

ЭРИК ПЕТРОВ

русский внук

Эркюля Пуаро

Где умирают свидения?

КСЕНИЯ
ЛЮБИМОВА

Эрик Петров – русский внук Эркюля Пуаро

Ксения Любимова

Где умирают сновидения?

«ЭКСМО»

2013

Любимова К.

Где умирают сновидения? / К. Любимова — «Эксмо»,
2013 — (Эрик Петров – русский внук Эркюля Пуаро)

Вечером после празднования тридцать пятого дня рождения был найден мертвым молодой предприниматель Никита Савинов. Сыщик-профессионал Эрик Петров, русский внук Эркюля Пуаро, считает, что Савинова мог убить только один из четырех близких ему людей, присутствовавших на празднике. Но на первый взгляд ни у кого из них не было явного мотива для преступления. Вика любила Никиту, они собирались пожениться – лишать жизни собственного жениха она явно не планировала. Два лучших друга, Василий и Савелий, навряд ли могли задумать подобное. Савелия Никита знал еще с детского сада, а Василий когда-то уже спас ему жизнь, рискуя собой. Бухгалтер Ангелина практически заменила Никите мать. Никто из присутствующих не желал ему смерти. Однако факты налицо – Савинов мертв, и сыщик Эрик Петров все-таки уверен: это сделал один из четверки приглашенных...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ксения Любимова

Где умирают сновидения?

Глава 1

– Куда катится мир? – горестно произнес Голубев, вваливаясь в кухню.

Мариша с любопытством посмотрела на следователя.

– Нет, ты мне ответь! – продолжал допытываться он, хватая с тарелки нарезанные куски мяса и отправляя себе в рот. – Работаешь, работаешь, а тут бац, и вторая смена!

Он вздохнул еще печальнее, подвинул к себе чашечку кофе, которую девушка приготовила для себя, и грустно уставился в стену.

Мариша хмыкнула и налила себе другую порцию ароматного напитка. Обычно Голубев не задавался философскими вопросами. Он не обладал способностями к абстрактному мышлению и все видел в черно-белых тонах. Чаще всего в черных, ибо любая ситуация, которая не вписывалась в его понимание мира, тут же наводила на него тоску.

Чужое мнение тоже не особо интересовало следователя, если только за редким исключением. Например, когда речь шла о превосхвалении его собственной персоны. Но так как это случалось довольно редко, а точнее, почти никогда, то большую часть своей жизни он на что-то жаловался. Однако сегодня Алексей переплюнул сам себя. Услышать из его уст довольно избитую, но тем не менее глубокую фразу было весьма необычно.

– И куда же он катится? – осторожно спросила Мариша, отхлебнув из своей чашки.

– Кто? – рассеянно спросил Голубев.

– Мир.

– Понятия не имею! Но чувствую, что не туда, куда надо.

– А куда он должен катиться, в твоём понимании?

– Откуда же мне знать? – раздраженно ответил он. – Можно подумать, мне больше нечем занять голову, как только нашим бранным миром.

– Что-то случилось? – Мариша внимательно посмотрела на следователя.

– Случилось, – кивнул он. – Вот, посмотри!

Он бросил на стол газету. Она была развернута на самой середине. Посреди страницы располагался коллаж из двух пар фотографий, ниже шел текст. Девушка внимательно посмотрела на снимок. Приятного в нем действительно было мало. С каждой из четырех фотографий на нее смотрели убитые женщины. Вернее, «смотрели» не совсем подходящее слово в данной ситуации. Все женщины были мертвы и взирали со страницы пустым, ничего не выражающим взглядом.

– Ты из-за этого расстроился? – поинтересовалась она. – Не переживай. Каждый день умирают десятки людей. Но так уж устроен мир, и мы ничего не можем с этим поделать.

– За идиота меня держишь? – прошипел Голубев. – Я и без тебя знаю, какова смертность в нашей стране. Меня не это волнует!

Он попытался сдержать приступ ярости. Мариша вздохнула.

Она знала Голубева уже довольно давно и каждый раз удивлялась, почему она его терпит? Друг из него никудышный, помощник тоже. Как мужчина он ей и вовсе не интересен. И дело не в том, что у Голубева самая обычная, ничем не примечательная внешность. В мужчине должны присутствовать настоящие мужские качества. Например, надежность, рассудительность, внутренняя сила.

В Голубеве ничего этого не наблюдалось. Следователь был самым обычным мужчиной, каковых сейчас немало, считавшим, что ему не повезло в жизни. И вместо того, чтобы принять

меры и попытаться себя изменить, он, наоборот, все усугублял. А самой сильной отрицательной чертой его характера была зависть к заслугам Эрика.

– А что же тебя волнует? – терпеливо поинтересовалась она.

Эрика не было уже около месяца – он укатил в очередную командировку, и ей часто приходилось общаться со следователем, который почему-то решил, что без его поддержки Мариша заскучает и умрет с тоски. Наверное, поэтому он приходил каждый день и делал вид, что развлекает девушку.

На самом деле его целью было вкусно поесть и ни копейки за это не заплатить. Во всяком случае, Мариша думала именно так. И ей вовсе не было жаль потраченных на него продуктов, но то настроение, с которым Голубев навещался, вгоняло ее в депрессию.

Однако сегодня следователь особенно не походил на самого себя. Здесь уже пахло не просто нытьем, а какой-то обреченностью. И Марише это вовсе не нравилось. Она снова глянула на снимок. Погибшие девушки... Одна совсем молоденькая. Да, их безумно жаль. Но почему у Голубева вдруг испортилось настроение?

– Ты читай, читай, – горестно сказал он. – Хотя какой в этом смысл? Все равно ты не сможешь ощутить себя в моей шкуре, – следователь обреченно махнул рукой.

Мариша уставилась в газету. А может, и правда почитать? Интересно же, что особенного Голубев увидел в этих заметках. И тут же ей в голову пришла другая мысль – а если следователь оказался гораздо более чувствительным к чужой беде, чем она? Ему жаль этих бедных девушек, а она восприняла их смерть всего лишь как обычную неизбежность. Пожалуй, она сама сухая, черствая, равнодушная особа.

От этой мысли ей стало не по себе. Нужно будет пересмотреть свои убеждения, а то так и до Голубева недолго докатиться.

– «В нашу редакцию все чаще стали приходиться письма от возмущенных граждан, – начала читать она вслух. – Почти в каждом таком письме чья-то трагедия, чья-то боль. Всем нам известно, что мир, в котором мы живем, жесток и несправедлив. И это непреложная истина, от которой никуда не уйти.

Большинство из нас понимает, в чем разница между добром и злом, но, к сожалению, не может противостоять тому небольшому проценту людей, которые не хотят жить по человеческим законам и преступают эти законы на каждом шагу.

Жить в таком мире страшно. Я бы даже сказал жутко, ибо постоянное ожидание беды действует не менее угнетающе на наши души, чем сама беда. Многие со мной не согласятся, скажут, что я слишком сгущаю краски. На самом деле все не так плохо, ибо в нашем обществе есть люди, способные противостоять злу, – это наша доблестная полиция. Именно на их плечи ложится обязанность по защите общества, то есть нас с вами, от всемирного зла.

Конечно, я согласен с такой точкой зрения. Полицейские действительно должны нас защищать. Но на деле все происходит совсем наоборот. В этой структуре слишком много лживых, продажных и никчемных людишек, которые просиживают штаны, пытаясь незаслуженно захватить свой кусок хлеба. Я не спорю, есть и приличные люди, которые работают не за деньги, а за совесть. Однако таковых становится все меньше и меньше.

Нет, нет, я вовсе не придираюсь к бедным служителям закона, которые вынуждены и день и ночь нести свою службу за не очень высокую зарплату. Я говорю об этом, опираясь на вполне объективные факты. За последний год в нашей редакции накопились сотни писем, от которых так и веет человеческим горем. Кто-то пострадал от рук нерадивых полицейских, а кто-то потерял своих близких и никак не может смириться с их смертью.

А при чем здесь чьи-то смерти? – спросит сейчас кто-то. – Разве полиция лишает людей жизни?

Нет, отвечу я. Не полиция. Но именно с их легкой руки в обществе творится вседозволенность. Мы отобрали те письма, в которых рассказывается о делах, когда полиция не смогла докопаться до истины, тем самым оставив преступников на свободе. Таких писем тысячи! А ведь за каждым подобным случаем стоит судьба целой семьи, а иногда и всего поколения.

Что особенного в этих письмах? – спросите вы. Я вам отвечу. В них говорится о том, как полиция не смогла выполнить свой профессиональный долг и тем самым развязала руки многим преступникам. Да, да! Именно развязала! Я не побоюсь громких слов!

Многие люди на протяжении всей своей жизни остаются законопослушными только потому, что боятся наказания за свои проступки. Но если наказания не следует, что происходит за этим? Правильно! Люди начинают совершать правонарушения. Сначала это могут быть мелочи, типа воровства в магазинах, а потом и более крупные проступки.

Я думаю, что выскажу общее мнение, если скажу, что самое страшное преступление – это убийство. А если это убийство особо изощренное, когда жертва страдает и долгие часы терпит страшные муки, то никакого снисхождения к подобным преступникам быть не может. Давить их, как блох! Истреблять на корню! И это первостепенная задача нашей полиции.

Что же происходит в действительности? Нелюди, которым место за крепкими стенами и колючей проволокой, остаются безнаказанными и продолжают гулять по брэнной земле, оставляя за собой новые трупы и сея ужас среди нормальных граждан.

Почему же они не пойманы? – спросите вы. И я вам отвечу. Наша полиция не в состоянии найти наглых, бездушных, потерявших человеческое лицо людей. Не может и все! А почему? Об этом мы должны спросить самих стражей порядка. Почему те, кто ответственен за порядок и безопасность в нашем обществе, становятся беспомощными перед лицом убийц и головорезов?

Я отобрал четыре письма, где каждая строчка пропитана криком о помощи. Отчаявшиеся родственники просят нас, нашу редакцию разобраться, почему преступления так и не раскрыты. Дочери, матери и жены давно лежат в могилах, а их убийцы продолжают наслаждаться жизнью.

Хочу представить вашему вниманию четыре наиболее резонансных дела, которые так и остались за гранью человеческого уразумения и талантов полицейских. Ваше право решать, действительно ли эти дела безнадежны и нет никакого шанса поймать жестоких убийц, или шансы есть всегда, самое главное первоклассно выполнять свою работу и не отступать, несмотря ни на что. Итак, четыре жизни. Четыре судьбы...

Анна Боброва, двадцать восемь лет. Однажды вечером возвращалась от подруги. Ее путь лежал через парк. Этот парк всегда пользовался дурной славой. Темный, неухоженный, заваленный мусором. Жители многократно обращались к администрации города, чтобы место общественного отдыха было приведено в порядок. Однако ко всем их просьбам служители народа остались глухи.

Местные жители стараются не ходить по парку в одиночку. Даже днем, когда светит солнце и весь парк довольно хорошо просматривается, на сломанных лавочках собираются пьяные компании. Чего уж говорить про вечер! Едва стемнеет, парк превращается в рассадник разбоя и насилия.

В общем, именно так обстояло дело, когда Анна возвращалась от подруги. Подруга предупредила ее, чтобы она обошла парк стороной, но Анна торопилась домой, к супругу, и решила сократить себе путь.

Что произошло в парке, никому не известно. Но наутро, когда несколько мужчин вышли погулять с собаками, они обнаружили на земле изуродованный труп молодой женщины. Девушка была изрезана так называемой «розочкой» от бутылки. По всей видимости, умирала она долго. Убийца вдоволь поиздевался над своей жертвой. Некоторые раны были нанесены уже после ее смерти.

На место преступления тут же прибыла полиция, был задействован служебный пес. Собака взяла след и привела полицейских к двухэтажному дому, населенному в основном людьми, не обремененными заботами о себе и своих близких. Казалось бы, что проще, вытрясите из них душу и найдите виновного. Однако наша полиция не смогла обнаружить преступника. У всех малоприятных личностей нашлось крепкое алиби. Да, они были в парке. Да, видели девушку, лежащую на земле. Двое из них подошли поближе и поинтересовались, нельзя ли у нее что-то позаимствовать. Но девушка не подавала признаков жизни, они испугались и не стали трогать тело.

Полицейские обшарили все вокруг места преступления, пытались найти зацепки и следы, которые помогли бы им связать убийство и местных пьяниц, однако все безуспешно. Те стояли на своем – не видели, не трогали, не виноваты.

Не помогли даже отпечатки пальцев, оставшиеся на орудии преступления. «Розочка» оказалась вся в «пальчиках», но ни одного ясного отпечатка получить не удалось. До сих пор местная полиция не в состоянии назвать имя убийцы, хотя, на взгляд безутешного мужа, все довольно прозрачно. Стоит лишь посильнее потрясти местных алкоголиков, и кто-нибудь обязательно что-то вспомнит.

Серафима Сергеевна Иванова, восемьдесят два года. Обнаружена на лестничной площадке собственного подъезда с многочисленными синяками и переломами. Старушка жила одна, но имела нескольких внуков и одного правнука.

Соседи периодически видели, как молодые люди приходили к бабушке за деньгами и семейными драгоценностями. Они не единожды предупреждали бабушку, что ни к чему баловать юное поколение. Молодые люди должны учиться жить самостоятельно и зарабатывать себе на жизнь, а не кормиться бабушкиными подачками. Тем более никто из внуков не приходил просто поведать бабушку или помочь ей по хозяйству.

Но пожилая женщина никого не слушала. Она считала, что обязана помогать своим отпрыскам. Мол, жизнь нынче тяжелая, государство о молодом поколении не заботится, так хоть она поможет своим несмышленным внукам.

В тот день, когда погибла старушка, словно по закону подлости никого из соседей дома не было. Вероятно, бабушка кричала и звала на помощь, но, к сожалению, помочь ей никто не мог. Только ближе к вечеру люди начали подтягиваться домой. Пенсионерка лежала между пятым и шестым этажами и была обнаружена жителем седьмого этажа, который по непонятной для него причине решил подняться пешком.

Старушка умерла уже давно. Скорее всего, сразу после обеда, от тяжелых травм. Ее нещадно избили. У бабушки оказались сломаны два ребра, пробита голова и было множество синяков по всему телу. Тут же были опрошены родственники погибшей. Соседи в один голос утверждали, что во всем виноваты внуки бабушки. Но у каждого из них неожиданно оказалось алиби. Кто-то был на работе, кто-то в командировке, кто-то с семьей. Молодые люди с возмущением отвергли все обвинения и заявили, что любили бабушку. Она всегда им помогала и никогда не отказывала в совете.

Была осмотрена квартира погибшей на предмет кражи, но родственники заявили, что все вещи на месте. Во всяком случае, они не видят, что из квартиры что-то пропало. Никаких следов, которые бы указывали, что молодые люди как-то причастны к преступлению, полицейские не обнаружили.

Выдвигалась версия, что убить старушку могли некие аферисты, которые любят ходить по квартирам и дурить стариков. Однако в пользу этой версии не нашлось никаких фактов. Во-первых, не обнаружили свидетели, которые бы видели в подъезде посторонних, а во-вторых, преступники такого рода не будут убивать свою жертву, тем более таким ужасным способом. Гораздо проще задурить пенсионеру голову и спокойно уйти с добычей.

Алена Кожухова, десять лет. Девочка умерла от ожогов. Практически все ее тело обгорело. Несколько дней врачи боролись за ее жизнь, но спасти так и не смогли. Алена была единственным ребенком в семье. Мать воспитывала ее одна и практически сошла с ума, узнав о смерти дочери.

Казалось бы, что может быть сложного в поимке убийцы? Все произошло в небольшой деревеньке, где все жители друг у друга на виду. Днем девочка вышла погулять, но так и не вернулась. Вечером мать пришла с работы и забила тревогу. Алену нашли в подвале заброшенного дома сильно обгоревшей, еще живой, но находящейся без сознания. Она так и не смогла назвать своего убийцу. Следователи предполагали, что ребенка сначала изнасиловали, а потом подожгли, но огонь сделал свое дело, и идентифицировать убийцу по следам ДНК не удалось.

Остается только предполагать, почему этот душегуб так жестоко обошелся с ребенком. Возможно, он решил, что Алена умерла после его надругательств, и решил скрыть следы преступления? Иначе представить такое бессердечие по отношению к девочке просто невозможно!

По данному делу даже не были произведены задержания. Полицейские опросили местных жителей, которые оказались в непосредственной близости к месту преступления, и на этом успокоились, вынеся вердикт: убийство, совершенное неизвестным лицом. Вероятно, полицейские решили, что это сделал совершенно посторонний человек, который случайным образом забрел в этот двор.

Насколько мы можем верить этим выводам, если чужаков здесь отродясь не видели!? Да и что здесь делать? Работы нет, кино и театров тоже. За всеми развлечениями жители ездят в город. Преступление до сих пор не раскрыто, и вряд ли за ним последует справедливое возмездие.

Ну, и наконец, в одном из баров нашего города была убита женщина сорока пяти лет – Жозефина Егорова. Она работала посудомойкой и была на хорошем счету. То есть не пила, не курила, на работу не опаздывала. Женщина неплохо зарабатывала, несмотря на непрестижную работу, и даже получала предложения занять более высокую должность.

Однако женщина упорно отказывалась от любых предложений и продолжала трудиться в той же области. Жозефина никогда не имела конфликтов с посетителями и часто получала благодарности от руководства. В течение нескольких месяцев у нее длился ни к чему не обязывающий роман с местным охранником, но все это постепенно сошло на нет.

В день убийства женщина закончила рабочий день около полуночи и отправилась домой. Что произошло дальше – никто не знает. Ее тело было найдено официанткой за углом бара примерно через час после окончания работы. Опросы свидетелей ни к чему не привели. Было ясно только одно – в тот момент, когда женщина вышла из бара, на улице стояло много народа – посетителей этого заведения. Никто не слышал криков о помощи или громкой ссоры. Все произошло тихо и незаметно. Люди, стоявшие на улице, видели, как Жозефина завернула за угол, и на этом их воспоминания заканчиваются.

Интересно, что камеры видеонаблюдения в тот вечер были неисправны, так что увидеть, что произошло за углом, так и не удалось. Женщину нашли с ножом в спине. Причем нож опознать не удалось. Никто не признал в холодном оружии чью-то собственность. Отпечатков пальцев тоже не обнаружилось. И хотя стояла теплая погода и в перчатках еще никто не ходил, на рукоятке не оказалось никаких следов.

Скажите мне, как могло случиться, что два десятка людей не смогли ничего пояснить по этому делу, хотя все происходило буквально в пяти метрах от них? Что это, халатность полиции или просто нежелание работать?

Обратите внимание, что во всех четырех случаях у полиции имелась масса возможностей раскрыть эти преступления. Можно было и просчитать потенциальных убийц, и потрясти свидетелей, но ничего этого сделано не было. Почему? Я могу ответить на этот вопрос вполне

однозначно – не захотели! Так можем ли мы называть людей в погонах блюстителями порядка? Нет! Нет! И еще раз нет!»

Мариша закончила читать и печально посмотрела на Голубева.

– Да, это и правда очень грустно, – вздохнула она. – Бедные, бедные женщины! И кто бы мог подумать, что ты такой чувствительный!

– О чем ты говоришь? – нахмурился он.

– О том, какой ты человечный. Преступления и в самом деле ужасные.

– Да при чем здесь преступления! – взвыл Голубев. – Ты не дочитала до конца. Посмотри, окончание на другом развороте страницы.

– Это еще не все? – удивилась Мариша и перевернула газету.

Жирным курсивом на странице выделялся еще один абзац.

«Ваш покорный слуга решил узнать, в каких отделах проводились так называемые расследования, и выяснил интересную деталь. Три из четырех преступлений были закреплены за участком, начальником которого является Голубев Алексей Анатольевич. И мне все стало понятно! Все дело в квалификации руководства! Может ли результат быть иным, если начальство закрывает глаза на то, что убийства так и остались нераскрытыми? Как говорится, каков поп, таков и приход.

Мне очень хочется посмотреть в глаза этому, так называемому полицейскому и спросить: ты человек или кто? Неужели собственное спокойствие тебе важнее, чем судьба семей, пострадавших от потери близких? Почему, казалось бы, довольно прозрачные преступления так и остались тайной за семью печатями?

Покажитесь общественности и признайтесь в собственной беспомощности. А потом положите на стол удостоверение полицейского и идите разгружать вагоны. Там вам самое место! Ваш покорный слуга, Семен Калюжный».

Глава 2

– Круто! – усмехалась Мариша. – Пропесочили будь здоров!

– Тебя это радует? – с горечью осведомился Голубев. – Я так и знал! Вместо того чтобы меня поддержать, ты ржешь, как сивая кобыла.

– Прости, – исправилась девушка и приняла серьезный вид. – Мне жаль, что так получилось. А преступления и в самом деле не раскрыты?

– А как их раскроешь? – тоскливо произнес следователь. – Каждый раз мы наталкивались на мощную стену из самых разнообразных алиби. Этот Семен преподнес все так, будто мы очень поверхностно изучили обстоятельства и с чистой совестью положили дела в шкаф. А на самом деле все было совсем не так! Каждую версию мы отработали на сто процентов. Свидетелей опрашивали по всем правилам. С соседями разговаривали, характеристики запрашивали. Ну не подтасовывать же факты! Конечно, есть отделения, где выбивают показания силой, но мы не из таких. Я считаю, что преступления должны раскрываться честно, с помощью интеллекта, а не грубой силы.

Мариша еле сдержалась, чтобы не засмеяться. Интеллект и Голубев – это гремучая смесь! Хотелось бы ей на это посмотреть! Конечно, она вовсе не собирается обижать следователя, говоря о его умственных способностях, но если тебе не дано мыслить глубоко, значит, не дано. И этому невозможно научиться. Талант у человека либо есть, либо нет.

Голубев был как раз из тех, кому не было дано прозреть истину. Исполнительный, честный, но не семи пядей во лбу. А может, она просто сравнивает его с Эриком? Вот таких, как он, больше нет и, возможно, не будет. Во всяком случае, если Эрик так и не решит обзавестись потомством. А шансов на это очень и очень мало.

Следователь допил кофе и недовольно посмотрел на Маришу.

– Почему молчишь? Или ты тоже считаешь, что я ничего не стою?

– Не мне судить, – пожалала она плечами. – Чтобы делать выводы, нужно ознакомиться с фактами. А мне ничего не известно, кроме того, что этот Семен изложил в своей заметке.

– Вот видишь! Ты рассуждаешь вполне здраво, – непонятно почему обрадовался Голубев. – Но люди-то не привыкли думать головой. Они верят всему, что написано. Значит, теперь меня будут считать оборотнем в погонах. Нечестным, непорядочным полицейским. И как теперь с этим жить?

– Не обращай внимания, – Мариша махнула рукой. – Кто знает, что ты тот самый Голубев? Город у нас не очень маленький. В лицо друг друга знают только соседи. А газеты сейчас мало кто читает. Так что живи спокойно. Вернее, делай свою работу и ни на кого не обращай внимания.

– Хорошо тебе говорить, – пробурчал он. – О тебе никто плохо не пишет.

– Так я и не звезда! – засмеялась она.

– Я тоже, – мрачно ответил он. – Это господин сыщик претендует на роль знаменитости.

– Он не претендует. Он и есть знаменитость, – произнесла Мариша и налила себе еще кофе.

Настроение вдруг заметно улучшилось. Голубева ей было совсем не жаль. Каждый человек получает то, чего заслуживает. Алексею не нужно было претендовать на место начальника отдела. Он не дотягивает до этой должности. Лишь благодаря Эрику, который передал Алексею некоторые свои лавры, тот получил дополнительные звездочки и отдельный кабинет.

Завтра приезжает Эрик, и она не будет видеть Голубева так часто, как сейчас. Алексей недолюбливает сыщика и старается поменьше с ним контактировать. Если, конечно, не случается чего-то из ряда вон выходящего. Например, нового дела или бесплатного ужина.

Голубев облизал тарелку из-под мяса и громко вздохнул.

– Ну а сейчас что? – поинтересовалась Мариша.

– Тошно как-то, – пожаловался он. – На душе пусто. Будто и не живу вовсе. Вот взять, например, тебя. Ты хорошая девчонка, а прислуживаешь Эрику, словно верная собачка. Тебе бы замуж выйти, а не быть тенью знаменитого сыщика.

– То же самое могу сказать и о тебе, – огрызнулась она. – Женись, а потом учи других жизни.

– Так я о чем речь и веду, – снова вздохнул он. – Мы ведь могли бы образовать приличную пару. Я сейчас неплохо зарабатываю. Семью обеспечить смогу. Выходи за меня, детишек нарожаем!

Мариша чуть не поперхнулась кипятком. Неужели он это серьезно?! С ума сойти! Стать женой Голубева... Такое и в страшном сне не приснится!

– А почему именно я? – осторожно спросила она. – Как будто других девушек мало.

– Можно поставить вопрос по-другому, – ответил он, – почему не ты? Я тебя знаю, ты мне нравишься.

– А я люблю Эрика, – торопливо сказала она, чтобы избежать развития разговора.

– Ну и что. Он-то тебя не любит. А ты красивая, умная, спокойная, уравновешенная. И готовишь хорошо, – добавил он, с жалостью поглядывая на пустую тарелку.

– Обо мне даже не думай, – твердо сказала она. – Поищи других претенденток.

– Да где же их искать?

– На сайте знакомств. Кстати, ты когда-нибудь там регистрировался?

– Издеваешься? У меня и Интернета-то нет!

– Как нет Интернета? – удивилась Мариша. – По-моему, это благо цивилизации сегодня есть почти у каждого. Разве что младенцы пока остались неохваченными. Кстати, бабушка Эрика давно пасется в социальных сетях и даже имеет нескольких поклонников.

– Да ну! – вытаращился Голубев.

– Вот тебе и «да ну»! – передразнила она его. – В общем, тебе нужно завести Интернет и приступить к поискам девушки. Иначе тебе грозит окончить жизнь в полном одиночестве.

– Бесплезно, – махнул он рукой. – Чтобы провести Интернет, нужно как минимум приобрести компьютер. А на какие шиши? Моя зарплата не настолько велика, чтобы выбросить на ветер несколько десятков тысяч.

Мариша рассмеялась.

– Тебя не поймешь! – весело сказала она. – То ты поешь о достойном заработке и возможности содержать жену, то говоришь, что твоя зарплата не позволяет тебе даже купить компьютер. Чему верить?

– На сыр с маслом хватит, – пояснил он, – а на бесполезные штучки нет.

– Тогда куковать тебе в гордом одиночестве! – заключила она и загремела тарелками.

– Маришка, – позвал ее следователь.

– Что? – обернулась девушка.

– А нельзя ли мне воспользоваться вашим Интернетом? Я много времени не займу. Только зарегистрируюсь, и все.

– И все? – прищурилась она.

– И все, – закивал он.

– А как ты будешь просматривать сообщения?

– А их надо просматривать? – удивился он.

– А как же! Иначе откуда ты узнаешь, кто тобой заинтересовался?

– Ну, значит, буду забегать ненадолго. Вы же не откажете лучшему другу, правда?

Девушка вздохнула. Вот что здесь можно сказать? Если она скажет «нельзя», Голубев обидится. А если разрешит, обидится Эрик. Вряд ли ему захочется каждый день наблюдать физиономию следователя. Конечно, сыщик ей гораздо важнее, но отказывать людям в том, в

чем помочь совсем несложно, тоже неправильно. Хотя если девушка для него найдется быстро, то Алексею не придется долго мозолить им глаза.

– Пошли, – наконец ответила она. – Я помогу тебе зарегистрироваться.

Минут через десять на нее глядела с экрана довольная физиономия Голубева. Она собственноручно сфотографировала его, потому что ждать от следователя фотографию было бы бессмысленно. Причем Алексей настоял, чтобы она щелкнула его на фоне дома. И неважно, что дом на самом деле принадлежит Эрику. Главное, произвести первое впечатление, сообщил он.

– Так, фото сделали, – произнесла Мариша. – Теперь садись, оформляй свой профиль.

– Сам? – испугался следователь.

– Сам, конечно! Здесь нет ничего сложного. Заполняй пустые места согласно вопросам. Надеюсь, печатать ты умеешь? – ехидно спросила она.

– Обижаешь! – оскорбился Голубев. – Отчеты я делаю сам. Никто не помогает.

– Ну-ну, – усмехнулась она. – Работай, а я дойду до кухни.

Девушка направилась в коридор, слушая, как следователь одним пальцем щелкает по клавишам. Отчеты он, может, набирает и сам, вот только времени на это тратится ого-го! Таким макаром не только убийства, а даже самые банальные кражи не раскроешь.

– Готово! – минут через сорок произнес следователь, заглядывая в пищеблок.

– Уже все? – удивилась Мариша.

– А что там делать-то? – горделиво произнес он.

«Конечно, что там делать, – ухмыльнулась про себя Мариша. – Заполнить целых восемь строчек! Это под силу только гению».

На экране был открыт профиль следователя. Рост, вес, пол, цвет глаз... Вроде все на месте. Так, а это что? Она удивленно впиалась взглядом в экран. Восьмой вопрос: «С кем вы желаете познакомиться: мужчина или женщина?»

– Эй, Алексей, – позвала она мужчину.

– Что? – отозвался тот.

– А ты нормальной ориентации?

– А ты сомневаешься? – огрызнулся он.

– Теперь – да.

– Что значит, теперь?

– Посмотри, что ты выбрал.

Голубев приблизил лицо к монитору.

– «Хочу познакомиться с мужчиной 35–40 лет», – прочитал он. – Это что за хрень? – взвыл следователь. – Ты на какой сайт меня затащила? Для людей нетрадиционной ориентации?

– А ты имеешь что-то против геев? – хихикнула Мариша.

– Имею! Вернее, не имею! То есть имею, но не против таких людей, а против отношений с ними.

– Странно... – протянула она. – А я думала, ты наконец-то сказал правду.

– Быстро удали меня с этого сайта, – прошипел он.

– Зачем? – притворилась она удивленной. – Погляди, тебе уже стали приходить приглашения к знакомству. Ой! Какие симпатичные мальчики! – она придвинулась поближе к монитору. – Никогда бы не сказала, что они какие-то не такие.

– Какие приглашения! – заорал Голубев. – Убери все это! Вот и доверься тебе! Все делаешь не так! Ну за что ты меня так ненавидишь?

– Между прочим, – все еще хихикая, заявила Мариша, – ты сам выбрал этот вариант ответа.

– Я? – оскорбился он.

– Ты, ты. Нажал не туда, а виновата снова я.

– И как теперь это поменять? – сбавил Голубев тон.

– Сейчас сделаем.

Мариша щелкнула на кнопку «изменить профиль» и выбрала в разделе «с кем вы хотите познакомиться» вариант «женщина».

– Вот, теперь все нормально, – сообщила она, – проверь.

Голубев впился глазами в экран.

– Могла бы сразу за меня все заполнить, – проворчал он. – И что теперь делать со всеми этими мальчиками?

– Удали, и все, – пожала она плечами.

– Как?

– Просто! – Девушка нажала рядом с каждым претендентом на руку и сердце Голубева галочку, и через несколько секунд от них не осталось и следа.

– Фу! – облегченно сказал он. – Теперь можно ждать предложений от девушек. Можно я немного посижу? Наверное, сейчас меня завалят приглашениями.

– Посиди, – кивнула Мариша. – Мне даже интересно, кто тобой заинтересуется.

И она принялась протирать пыль, поправлять картины на стенах, в общем, наводить порядок.

– Что за хрень? – услышала она плачущий голос Голубева. – Ты где меня зарегистрировала? Сначала геи, потом вот это...

– Что? – заинтересовалась Мариша и бросила швабру.

– Вот! – ткнул он пальцем в монитор.

– На мой взгляд, это женщины, – ответила она, обзрев несколько присланных фотографий, – или ты сомневаешься?

– Вот именно! Женщины!

– И что тебе не нравится? Среднего рода пока не существует.

– Так ты посмотри, какие это женщины, – простонал он.

– Ну какие? – вдруг разозлилась Мариша. – Что тебе не нравится? Две руки, две ноги и лицо.

– Да! Но какое лицо! Они же все некрасивые!

– Да ты что! – притворно ахнула она. – А ты сам-то красавец, что ли? Посмотри на свою физиономию.

– Я мужчина! – гордо произнес Голубев. – А мужчина должен быть чуть красивее обезьяны.

– Вероятно, это сказали те мужчины, которые недалеко ушли от этих животных, – фыркнула она. – Или женщины, которым в мужчине важен кошелек, а не внешность.

– Я хочу симпатичную девушку, – заупрямился он и недовольно посмотрел на экран.

– И чем тебе не угодили эти дамы? – пожала плечами Мариша. – По-моему, вполне милые.

– Но они старые!

– Что значит, старые? Тебе самому-то сколько?

– Сорок.

– А им?

– Ну, по-разному... Одной тридцать шесть, другой тридцать восемь.

– Ну! Почти ровесники.

– Я не хочу ровесницу. Я хочу молодую! – уперся Голубев.

– А что ты ей можешь дать? – разозлилась Мариша.

– Все!

– Что – все?

– Да чего ты ко мне привязалась? Кого хоч, того и хоч! Лучше скажи, что нужно сделать, чтобы ко мне заходили молодые красивые девушки?

– Женщины за тридцать тебе больше подойдут, – попыталась она образумить следователя. – Они уже видели жизнь, больше ценят порядочных мужчин и не гонятся за деньгами.

– Мне неинтересно твое мнение, – надулся Голубев. – Если не хочешь помогать – так и скажи.

– Нажми на кнопку «искать», – вздохнула Мариша, – введи параметры поиска и сам выбери тех девушек, кто тебе понравится.

– Давно бы так, – обрадовался следователь. – А потом что?

– А потом жди, когда они тебе ответят.

– И долго ждать?

– Понятия не имею. Если девушка в Сети, то может ответить сразу. А если нет, то ответит только тогда, когда войдет в Сеть. И то если ты ей понравишься.

– А если она войдет завтра?

– Значит, завтра и ответит.

– И мне нужно сидеть и ждать? У вас?

– Нет уж, увольте! – вздрогнула Мариша. – Придешь, как будет время, и посмотришь, кто тебе написал.

Глава 3

В небольшом, небогато обставленном кабинете собралась довольно разношерстная компания. Никита Савинов, владелец сего помещения, решил отметить свой юбилей прямо на работе. Сегодня ему исполнялось тридцать пять, но мужчине не хотелось устраивать пышных торжеств, хотя все поводы для этого у него были.

Жизнь, на его взгляд, вполне удалась. У него была хорошая работа, приносящая неплохой доход, любимая девушка, к которой он испытывал самые серьезные чувства, и парочка верных, преданных друзей.

На первый взгляд ничем особенным Никита не обладал. Что такое работа, девушка и друзья? Да у миллионов мужчин и женщин есть подобные «ценности». Однако Никита так не считал. Большинство людей, по его мнению, всего лишь создают видимость своей успешности: и девушка на самом деле не любит, а только делает вид, и друзья могут сбежать в любой момент, как только у тебя появятся проблемы, да и работа радует далеко не всегда.

Многие люди вынуждены заниматься нелюбимым делом, а все потому, что оно приносит неплохой доход. И если разобраться получше, то ничего, кроме раздражения, подобная работа не доставляет. На самом деле человек мечтает о судьбе археолога или поэта, но такие занятия нельзя отнести к категории доходных. В большинстве случаев. Поэтому приходится вести, например, бухгалтерию и делать вид, что тебя все устраивает.

Никита был реалистом. Он прекрасно понимал, как ему повезло в жизни. Он занимался именно тем, что ему действительно нравилось. А люди, которые его окружали, были преданы ему не только на словах. Ему не раз выпадал шанс проверить это на деле. И поэтому сегодня он решил не закатывать пышных торжеств, а ограничиться кругом только тех лиц, которые ему действительно были дороги.

У Никиты никого не осталось в этой жизни, кроме друзей. Отца он почти не помнил, мама умерла год назад, так и не успев порадоваться успехам сына. Мама всегда мечтала им гордиться, и у нее были на это причины. Никита хорошо учился, неплохо зарабатывал, но даже этого заработка не хватало на то, чтобы бороться с маминой болезнью.

Именно тогда он и решил заняться собственным делом, чтобы спасти самого родного ему человека. Но не успел. Поначалу доходы были не настолько высоки, чтобы покупать дорогие лекарства. А когда они многократно возросли, было уже поздно.

Он отказывал себе во всем. Не стал покупать новую квартиру, хотя в малогабаритной двушке вдвоем было очень тесно. Не знакомился с девушками, чтобы не тратить на них деньги. И даже не обставлял рабочий кабинет, хотя именно он являлся лицом хозяина. Но мамы больше нет, и теперь можно тратить деньги как угодно. Но что-то по-прежнему его останавливало. Как будто призрак бедности все еще стоял за его плечами.

Никита обвел взглядом немногочисленную компанию. Всего четыре человека, но как много они для него значат. С Ангелиной он знаком почти всю жизнь. Она была приятельницей его мамы, часто приходила в гости и баловала его дорогими подарками. Потом он вырос, и она устроила его на работу. А когда он решил открыть свое дело, ни капли не сомневаясь, ушла вместе с ним, чтобы решать все его финансовые проблемы.

Почти столько же времени Никита общался с Савелием Горевым. Они познакомились в детском саду и с тех пор тесно дружили. Окончили одну школу, поступили в один институт, и только потом их пути разошлись. Савелий работал на затрапезном предприятии и получал небольшую зарплату. На жизнь, естественно, не хватало, и парень был вынужден подрабатывать ночным сторожем. Никита не раз предлагал товарищу перейти на его предприятие, но тот почему-то все время отказывался. Вероятно, у него имелось свое понимание дружбы, а может, играла роль гордость, которой у Савелия было в избытке. В итоге ситуация никак не

поменялась. Он по-прежнему крутился как белка в колесе, выделяя не так много времени на общение со старым другом.

Савелию вообще не везло в жизни. Видимо, фамилия Горев в полной мере накладывала на судьбу парня свой отпечаток. Никита давно заметил, что фамилия очень часто определяет путь своего хозяина. Он знал пару девиц с фамилиями Жирнова и Салова. Обе были весьма упитанными и крупными особами.

Знавал он и мужчину с фамилией Счастливый. Не стоит и говорить, что в его жизни все всегда складывалось как по нотам. Он практически не прикладывал никаких усилий для того, чтобы добиваться результатов. А учительницу с фамилией Грознова боялась вся школа, даже родители. Стоило ей только посмотреть в чью-то сторону, и хулиганы мигом прекращали боевые действия, а послушные школьники становились почти незаметными.

Никита всегда считал, что фамилии даются не просто так. Видимо, когда-то давно наши предки совершали определенные поступки, в результате которых стали складываться судьбы. Те люди, которые много ели и не ограничивали себя во вредной пище, становились склонны к полноте и приобретали со временем определенную комплекцию. Стало быть, отсюда и фамилия.

Другие совершали неблагоприятные поступки и становились Разбоевыми или Вракиными. Третьи были изобретателями, ну и все в таком духе.

Например, люди с фамилиями, произошедшими от имен, просто обязаны были называть своих детей схожими именами. Допустим, у Ивановых в роду обязательно должны быть Ивановы, а у Петровых – Петры. И лишь людям с нейтральными фамилиями действительно повезло. По мнению Никиты, они могли самостоятельно вершить свою судьбу, не оглядываясь на тень веков.

Вот, к примеру, его фамилия – Савинов. По-моему, ни к чему не обязывает. Вполне спокойная, удобная. В школе у него не было клички, потому что сложно дразнить человека, если нет причин для обид. Когда-то он решил проанализировать свою фамилию, узнать, от какого слова она произошла. И выяснил, что от имени Савин, которое переводится как дед, старец.

Никита очень обрадовался. Раз в основе фамилии заложено такое слово, значит, всем Савиновым суждено жить долго. Правда, Савелий тогда испортил ему настроение, сказав, что здесь может быть и другое трактование. Например, слово «саван», которое означает одежду для усопшего. А значит, товарищ не может рассчитывать на долгую жизнь.

Тогда они сильно поругались. Никита даже ударил друга, о чем, конечно, впоследствии очень сожалел. Через неделю они, конечно, помирились, но Никита частенько вспоминал слово «саван». И только когда мама узнала о причине ссоры, она растолковала сыну, что даже смысл слова «саван» можно истолковать себе в пользу. Саван, сказала мама, надевают на всех упокоившихся. В том числе и на стариков. А значит, можно считать, что в его случае это одежда для старцев, то есть людей, изживших свой век целиком.

Никита перевел взгляд дальше. Василий Снегов. С ним парень знаком не так давно. Около трех лет. Но мужчины так привязались друг к другу, словно были родными братьями, а не посторонними людьми. Никита знал, что так иногда бывает, ибо судьба зачастую сталкивает людей, которым, казалось бы, никогда не суждено было встретиться. Но они не только встречались, но и становились лучшими друзьями.

Он верил в судьбу и считал, что если так произошло, значит, это кому-нибудь нужно. Василий был гораздо старше Никиты, но парень часто чувствовал на его фоне себя стариком. Казалось, Василий вообще не знает, сколько ему лет. Он веселился, как ребенок, если был повод. И искренне грустил, если приключалась беда. Именно он взял на себя весь груз забот, когда умерла Никитина мама. Даже внешне Василий смотрелся ровесником Никиты,

хотя парень не считал, что он выглядит старше своего возраста. Наоборот, в отличие от него, его одноклассники уже давно отрастили животы и имели на лице отпечаток прожитых лет.

Никитин взгляд скользнул еще дальше, и на душе сразу стало тепло. Вика... Самая лучшая девушка на свете! Никита не мог пожаловаться на недостаток женского внимания. Он всегда был на виду. В юности девчонки так и липли к нему, но он выбирал только самых красивых, самых сексуальных, самых желанных. Часто получалось так, что после вечеринок с ним оставались девочки, пришедшие с его товарищами. Пару раз не у дел оказывался бедный Савелий. Никите было стыдно отбивать у него девчонок, но он оправдывал себя тем, что они сами к нему приставали.

Вику, кстати, тоже привел Савелий – спасибо ему большое! И в первый же вечер девушка положила на Никиту глаз. Конечно, Савва повздыхал, повздыхал, но отошел в сторонку. Видимо, понимал, что у него нет никаких шансов на фоне симпатичного Никиты.

Вика была полной противоположностью всем тем девушкам, которые притягивали Никиту. Начать с того, что у нее были короткие волосы, в то время как он предпочитал длинноволосых красоток. На руке, на среднем пальце, татуировка в виде змейки. А Никита считал, что тело женщины должно оставаться девственно-чистым, ничем не испорченным.

Кроме того, у Вики была не слишком большая грудь, ничем не примечательные черты лица, рост метр шестьдесят – почти на двадцать сантиметров ниже самого Никиты. И к тому же она в первый же вечер знакомства прыгнула к нему в кровать. Никита категорически осуждал легкодоступных девушек. Он считал, что это отталкивает молодых людей, ибо теряется смысл «охоты за жертвой», так называл он свои ухаживания.

Никите доставляло истинное удовольствие изо дня в день, из месяца в месяц завоевывать девушку и затем укладывать ее в постель с чувством триумфатора. Этот миг всегда был незабываем и ярким. Правда, наваждение проходило буквально через неделю, и Никита бросал очередную девицу с ощущением выполненного долга.

С Викторией все было по-другому. Никита вдруг понял, что с ней он не охотник, а жертва. Именно она играла в их паре главную роль. Ему осталось только подчиняться. Причем и в постели, и в житейских вопросах. Но вот что странно – ему это нравилось! Его чувства не затухали. Наоборот, они разгорались все сильнее и сильнее.

К этому моменту Никита уже подумывал, не жениться ли ему на Вике. А что? Деньги есть, работа прет. Да и детишек охота. Правда, он не знал, как отреагирует сама Вика на это предложение. Несмотря на то, что они встречались почти четыре месяца, парень понятия не имел, какие мысли бродят у нее в голове.

С одной стороны, Вика была вся как на ладони. Она говорила то, что думает, не стесняясь, но довольно корректно, стараясь не обижать людей. Но, с другой, он понятия не имел, о чем она думает в тот или иной момент. Иногда он спрашивал ее мнение, точно зная, что она ответит, а она выдавала нечто такое, что совершенно не укладывалось в его сознании.

Вот сейчас, например, он хочет, чтобы Вика стала его женой. Но чего хочет сама Вика? Она никогда не заговаривала на эту тему, хотя парень не раз слышал от своих знакомых, что любимая тема их девушек – это будущее замужество. Любой разговор так или иначе сводился именно к этому вопросу.

Никита очень хотел сделать Вике предложение, но при этом жутко боялся, что она откажет. Поэтому не торопился, а присматривался и выжидал. Вдруг она сама скажет, чего именно хочет. Сначала он рассчитывал приурочить это событие к своему юбилею, но так и не решился. Будет очень печально, если Вика испортит его праздник своим отказом.

Неожиданно его сердце забилося быстро-быстро. Приступ внезапного счастья накрыл его буквально с головой. Такое с ним случалось нечасто! Он вдруг почувствовал себя маленьким мальчиком. Словно неожиданно оказался в далеком детстве. Тогда он очень любил залезать к маме на колени, прижиматься к ней крепко-крепко и сидеть так с закрытыми глазами. А

она его целовала, обнимала и шептала ласковые слова. А потом он вырос и стал стесняться проявления своих чувств. Иногда он разрешал маме чмокнуть себя в щеку, хотя ему хотелось гораздо большего. Как он сейчас жалел, что мамы больше нет и он никогда не сможет забраться к ней на колени.

Правда, есть Вика. И от нее пахнет мамой. А когда она прижимает к себе его голову, по телу бегут те же самые мурашки, что и в детстве. Он обожал сидеть рядом с Викторией просто так. Ибо даже молчание вселяло в него огромную радость. И за что ему такое счастье? Иногда Никита пугался подобного везения. Он считал, что человеку ничего не дается просто так. Любую мелочь нужно заработать – словом, делом, поступком.

Он не имел права на это счастье. Один проступок, за который он будет раскаиваться всю свою жизнь, перечеркнул все надежды на счастливое будущее. Ему нет оправдания за то, что он когда-то совершил. Может, именно поэтому он так радуется всему, что у него есть? Любой другой человек на его месте воспринимал бы все, что с ним происходит, как должное. Но Никита был уверен, что это не навсегда. Судьба поиграется с ним и оставит у разбитого корыта. Может, именно поэтому он боится сделать предложение Вике? Ведь в глубине души он считает, что недостойн ее. Недостойн того счастья, которое она ему дарит.

Может быть... Но об этом лучше не думать. Это запретная тема. Никита давно для себя решил, что если нельзя изменить ситуацию, то нужно перестать о ней думать. А тот случай как раз таки изменить невозможно. И ему придется жить дальше с постоянным ощущением вины. Он часто ловил себя на мысли, что мама ушла из жизни только из-за него. Судьба решила наказать его за недостойное поведение, отняв у него самое дорогое. А может быть, своим уходом мама дала ему возможность начать жизнь заново?

Да, он виноват в смерти мамы. И жить с этой мыслью было очень непросто. Как бы ему хотелось, чтобы тот день никогда не начинался. Вот бы просто взять и уснуть, а проснувшись, понять, что все, что с ним тогда произошло, было всего лишь сном. Нет, он недостойн того счастья, которое наполняет его с ног до головы.

Каждый раз он просыпается с мыслью, что сегодня все закончится. Но день проходит за днем, а в жизни все только налаживается. Работа, девушка, друзья... Самое страшное – это ожидание. Ожидание того, что когда-то все разрушится, как картонный домик. И выхода из этой ситуации нет.

Вернее, выход был. Пойти в церковь и рассказать обо всем батюшке. Получить прощение или исполнить послушание, которое назначит ему священник. Он готов на все, лишь бы избавиться от ощущения постоянного страха. Останавливало его только одно. Он боялся, что ему нет прощения за тот поступок, который он когда-то совершил.

– Никита! Ты долго будешь спать? – раздался веселый голосок Вики, и он выпал из забытья.

На столе уже были разложены закуски, расставлены тарелки, а в центре красовался праздничный торт.

– Открывайте шампанское! – произнесла Ангелина и громко хлопнула в ладоши.

Савелий подхватил бутылку, ловко снял фольгу и с грохотом вытащил пробку. Из горлышка полезла обильная пена, и шампанское полилось на пол. Ангелина захохотала и подставила свой бокал.

– За именинника! – провозгласила она, когда все бокалы были наполнены.

– За именинника! – подхватили со всех сторон.

– Спасибо, – заулыбался Никита и сразу забыл о своих невеселых мыслях.

– Здоровья!

– Любви!

– Личного и семейного счастья! – выкрикнул Василий.

– Что значит, личного и семейного? – удивилась Ангелина. – Разве они могут существовать отдельно друг от друга? Если есть семья, то личное счастье неразрывно с ней связано. А у Никиты семья почти что есть! – и она хитро посмотрела на парня.

– Не скажи, – не согласился Василий. – Это для вас, женщин, все сводится только к одному. А у мужчин все по-другому.

– То есть как по-другому?

– Семья – семьей, а от личной жизни отказываться не стоит, – и он подмигнул Никите.

– Не слушай его, Никитка, – рассердилась женщина. – Твоя мама воспитала тебя правильно. Настоящий мужчина должен любить только одну женщину. Это как хороший коньяк. Наслаждаться им могут только избранные. А если мужчина принадлежит всем понемногу, то это уже не коньяк, а разливное пиво.

– Сама придумала? – приподнял брови Василий.

– Неа, – покачала головой Ангелина. – Прочитала где-то. И ведь как верно! Попробуй со мной не согласиться.

– Спорим, что это придумала женщина. Ни один мужик до такого не додумается. Это ж надо, разливное пиво... Хотя чем плохо пиво? Особенно наутро, после коньяка.

– Женщин сложно разгадать, – промямлил Савелий. – Никогда не понимал, что им надо. Если им не звонишь, устроят скандал, а если звонишь слишком часто, станут упрекать, что надоедаю. Вот где логика, а? Такое впечатление, что их волнуют только два вопроса: как найти мужика и что потом делать с этой скотиной!

– Савка, ты в своем репертуаре! – захохотала Ангелина. – Я тебе неоднократно говорила – проблема не в женщинах, а в твоём отношении к ним. Ты слишком мягкий и податливый. А нужно иметь свое мнение. Женщины любят, когда мужчина стукнет по столу и скажет: молчать, сейчас говорю я. А ты вместо того, чтобы рывкнуть как следует, словно кашу во рту пережевываешь!

– Да, я такой, – огрызнулся Савелий. – Ну и что? Все мы разные, но это не значит, что я должен наступить себе на горло и начать вести себя так, как мне некомфортно.

– И не нужно! – подала голос Вика. – Если тебя до сих пор не оценили, то это значит только одно...

– Что он лопух! – влез Василий.

– Вовсе нет, – покачала головой девушка. – Это значит, что Савва не нашел свою половинку. Между прочим, найти любовь очень непросто. Или вы считаете, что если переспали с несколькими десятками женщин, то вы счастливые мужчины? Вовсе нет. Среди них наверняка не оказалось той, с которой вам было бы комфортно. Иначе вы бы не стали и дальше прыгать из койки в койку. Так что количество женщин не означает личного счастья. Не переживай, Савелий, – она потрепала парня по голове. – Будет и на твоей улице праздник. Нужно просто уметь ждать.

– Сколько ждать-то, – проворчал он, – так и состариться можно.

– Всему свое время. Нужно только уметь ждать, – повторила она. – Я тоже поменяла не одного партнера, пока не встретила Никиту.

– А девушкам об этом говорить неприлично, – встряла Ангелина.

– Почему? – удивилась Вика.

– Считается, что мы должны быть скромными. Иначе мужчина теряет к нам интерес.

– Какая глупость! – фыркнула она. – А как я должна понять, что это мой мужчина? Допустим, он меня устраивает как собеседник. Но я же не буду целыми днями вести с ним разговоры? Когда-то наступит ночь. И я должна быть уверена, что с этим мужчиной мне будет комфортно во всем.

– Значит, я тебя как собеседник не устроил, – расстроился Савелий.

– Почему ты так решил?

– Ну, ты же не стала испытывать меня и дальше.

– Просто ты не мой типаж.

Вика отошла в сторонку и налила себе еще шампанского. Никита обошел стол и остановился рядом с ней. От Вики пахло жвачкой и чем-то еще очень-очень приятным. Она не любила парфюм и предпочитала пользоваться детскими средствами – клубничным мылом, зубной пастой с банановым вкусом, пеной для ванны с дыней или яблоком.

Ему дико нравился ее запах. Хотя раньше он предпочитал, чтобы от женщины пахло тяжелыми насыщенными ароматами. А может, он просто тем самым хотел перебить запах алчности, исходящий почти от каждой из них?

Никита встал позади Вики, обнял за плечи и прижал к себе нежно, но довольно крепко. Ему хотелось стоять так вечно и не отпускать ее ни на минуту. Он поцеловал девушку в макушку. Короткие Викины волосы тут же защекотали нос.

Вика приподнялась на цыпочки, подставляя голову его поцелуям. Никита шумно вздохнул. Ему безумно нравилось, когда она тут же откликнулась на его ласки. Вика делала это естественно, без жеманства и кривляний, как многие другие женщины, перебивавшие в его постели в огромных количествах. Именно за это он так ее и любил.

Вечер катился своим ходом. Откупорили и выпили еще две бутылки шампанского, съели по куску торта, отпустили друг о друге несколько похабных шуточек. Впрочем, на это никто никогда не обижался. В такой тесной, слаженной компании, как эта, каждый точно знал, что можно говорить, а что нет.

– Батюшки мои, время-то! – воскликнула Ангелина, взглянув на часы. – У меня собака негуляна.

– Подумаешь, собака, – протянул Савелий. – Ничего с ней не случится.

– Может, и не случится, но, если она напрудит в коридоре, будет очень неприятно. В общем, кто как, а я домой. Между прочим, завтра на работу. Рабочий день никто не отменял.

– Можешь прийти попозже, – махнул рукой Никита. – Ничего не случится, если дела отложатся на час.

– То есть как? – удивилась женщина. – Если ты не забыл, завтра с утра важная сделка. Ты должен был просмотреть договор.

– Черт! – выругался он.

– Запомятовал?

Конечно, он даже не вспомнил об этом, хотя вел переговоры по привлечению нового партнера уже несколько месяцев. Сегодня он наконец-то получил проект договора и должен был внести в него изменения, чтобы завтра с утра подписать. Тянуть было некуда. И так потрачено много времени впустую. Но из-за предстоящего праздника он забыл обо всем на свете. Сидел, как дурак, и думал о Вике.

– Вы идите, – наконец ответил он, – а я еще немного поработаю.

– Я буду ждать тебя дома, – шепнула Вика, коснувшись его щеки.

Никиту словно обдало горячей волной.

– И смотри, не задерживайся! Я приготовлю тебе сюрприз!

Веселая компания гурьбой вывалилась за дверь. В коридоре еще долго слышался беззаботный смех, и Никита поймал себя на мысли, что пытается выделить среди этого многоголосия только один, самый дорогой ему голосок.

Глава 4

Савелий вышел из здания и завернул за угол. Ему хотелось пройтись, хотя компания поймала такси и обещала подвезти его до дома. Он отказался. Савелию нужно было разобраться в своих чувствах. Никита был его лучшим и единственным другом. Так повелось с самого детства. Почему-то с Саввой никто не хотел дружить. Кроме Никиты, конечно.

Он очень мучился от этого, пытался найти ответ, но продолжал оставаться изгоем. Пару раз он подходил к мальчикам и прямо спрашивал, что в нем не так, но они только хихикали и по-прежнему не приглашали его в свою компанию. Он обращался по этому поводу и к Никите, но тот очень удивлялся подобным вопросам. Ему самому казалось, что все в порядке. Во всяком случае, Никиту Савелий не раздражал.

В старших классах стало особенно тяжело. Он влюблялся в одноклассниц, писал им записки, но они по-прежнему не обращали на парня никакого внимания. Однажды он пригласил в кино толстую, некрасивую Зою Павлову, которая, как и Савелий, являлась в коллективе изгоем. На безрыбье и рак рыба, подумал он, но неожиданно получил отказ.

С тех пор он стал бояться девушек. Савелий проявлял инициативу лишь в тех случаях, когда девушки явно оказывали ему знаки внимания. Правда, дальше первого свидания дело не заходило, и Савва продолжал мучиться от мысли, что с ним что-то не так.

Если бы не Никита, он бы стал затворником. Савелию не хотелось ходить на вечеринки, посещать кинотеатры. Ему вполне хватало его работы. И только Никита умел расшевелить парня. Савва часто задавался мыслью, зачем ему это надо. Но, так ничего и не придумав, послушно шел вслед за другом и снова проводил время в одиночестве, несмотря на то что вокруг было много людей.

Иногда Савелий пытался представить свою жизнь без Никиты. Было бы ему лучше без него? Не является ли он всего лишь тенью более удачливого товарища? Научился бы он быть ловким, смелым, остроумным, если бы рядом с ним не было Никиты? Ответов на эти вопросы у Саввы не имелось. Но сам он считал, что во многом виноват именно товарищ. Он не давал Савелию возможности хоть как-то проявиться, стать самостоятельной личностью. Ведь знакомился же он с девушками, когда Никиты не было рядом. И умел поддерживать разговор. И чувствовал, что интересен своим собеседницам. А потом он шел в гости к Никите и брал с собой очередную знакомую, чтобы доказать прежде всего товарищу, что и он на что-то годится. Только каждый такой поход заканчивался одинаково. Девчонки перебежали к другу и больше к Савве не возвращались.

Каждый раз он ругал себя на чем свет стоит и обещал сам себе, что больше никогда не переступит порог Никитино дома. Однако проходило время, и какое-то странное чувство, больше похожее на зависимость, вновь гнало его по знакомому адресу.

Более всего он сожалел о Вике. Вика... Это была единственная девушка, которая с удовольствием проводила с ним вечера. Она искренне смеялась, шутила, делала Савве массаж, но никогда не переходила той грани, о которой так мечтал Савелий. Он не терял надежды, что рано или поздно Вика будет его женщиной.

Казалось бы, все к этому шло. И пара месяцев ежедневных встреч были тому подтверждением. Так долго он еще ни с кем не встречался. И только спустя два месяца он наконец решил познакомить Вику с Никитой. Савелий был уверен, что уж в этот раз все обойдется. Тем более Вика совершенно не во вкусе товарища. Никите нравились девушки с модельной внешностью.

Однако Савва ошибся и на этот раз. Никите хватило десяти минут, чтобы Вика от него больше не отходила. Савелия тогда накрыла такая волна ненависти, что он едва удержал себя в руках. Ему хотелось схватить стул и отколошматить товарища так, чтобы он запомнил этот

день на всю оставшуюся жизнь. Но посмотрев в горящие глаза Вики, он тихонько вздохнул и отошел в сторону, втайне надеясь, что девушка Никите быстро надоест и он, Савва, утешит ее в своих объятиях.

Однако этим мечтам так и не суждено было сбыться. Никита забыл обо всех своих пассиях и проводил время только с Викой. Мало того, он явно имел на нее виды, это Савелий определил совершенно точно. Он очень хорошо знал своего друга, чтобы понимать, что происходит в его голове. Радовало его только одно. Вика не желала определяться, иначе Никита не стал бы долго ждать, а поспешил оформить их отношения.

Савва не спеша брел по улице. Возвращаться домой не хотелось, хотя погода совсем не радовала. Пошел мелкий, колючий снег, который забивался в глаза, рот, нос и мешал получать наслаждение от прогулки. Хотя Савелий уже давно перестал получать удовольствие от чего-либо.

Единственное, в чем ему повезло, это в вопросе собственного жилья. Квартира досталась ему от тетки, а значит, одной проблемой в его жизни было меньше. Родители жили в деревне и очень радовались, когда сын наезжал в гости, однако Савелий, отбыв положенное время, тут же уезжал обратно. Ибо даже в деревне он был никому не интересен, кроме мамы с папой, конечно.

Савва любил свою квартиру. Там все было устроено так, как ему удобно. Он никого не приглашал в свое гнездышко, боясь, что его уют никто не сможет оценить. Единственными людьми, которым была открыта дорога в его дом, были Никита и Вика. Но товарищ не так часто радовал Савву своими визитами, чему парень был даже рад. В присутствии Никиты он всегда чувствовал себя неловко.

А вот о Вике он вспоминал очень часто. Когда она приходила, вечер сразу становился праздником. Ей нравилось абсолютно все. И бардак, который практически всегда царил в его доме, и старая посуда, доставшаяся ему от тетки, которую он категорически отказывался менять. И даже обои цвета взбесившегося поросенка!

Помнится, когда Никита в первый раз после ремонта пришел к Савве в гости, он не смог удержаться от презрительных замечаний относительно его вкуса. Савелий тогда очень обиделся. Ему действительно нравился этот цвет.

Вероятно, это взялось откуда-то из детства, когда он ездил на каникулы к бабушке и проводил время в компании домашних животных. Особенно его радовал поросенок Хрюка, с которым Савва очень сдружился. Парень объездил не один магазин, прежде чем отыскал обои нужного цвета. Продавщицы тогда странно на него посмотрели и потом долго о чем-то хихикали в сторонке. Но ему было все равно. Самое главное, что он исполнил свою мечту.

Вот и Вике очень понравились обои. Она любила гладить их руками и представлять себя сельской жительницей. Савелий даже размечтался, как они с Викторией поженятся и уедут в деревню, поближе к родителям. Савва даже был готов бросить работу ради того, чтобы угодить Вике. Но, как видимо, этим мечтам не суждено было сбыться.

Незаметно он подошел к своему дому, немного помедлил, подставляя лицо неожиданно поднявшейся вьюге, и решительно вошел в подъезд. Его дом – его крепость. Здесь его не достанут ни злые языки, ни предательство девушек, ни любые другие мелкие неприятности. Только здесь он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Глава 5

Мариша наблюдала, как Эрик обедает, и буквально лопалась от радости. Так было всегда, когда сыщик возвращался домой из длительной командировки. Ей хотелось броситься ему на шею и зацеловать до умопомрачения, но вместо этого она должна была демонстрировать сдержанность и хладнокровие, чтобы не огорчить сыщика своими эмоциями.

Мариша не раз ловила себя на такой мысли – ради чего она поддерживает отношения с Эриком в одном доме? Он многократно давал ей понять, что между ними невозможны никакие другие отношения, кроме нежной дружбы. Сыщик не собирался обзаводиться семьей и иметь под крылом супругу, пусть даже верную и преданную. Ибо все это мешает его любимой работе.

Сколько раз она хотела все бросить и уйти. Лучше один раз перестрадать, говорила она себе, чем всю жизнь мучиться. Но снова и снова оставалась рядом с Эриком, надеясь, что рано или поздно все изменится. Пока никаких намеков на подобные изменения она не наблюдала, но уходить не спешила, ибо то счастье, которое она испытывала, просто находясь рядом с этим мужчиной, было очень велико.

– Как все прошло? – поинтересовалась она, когда Эрик перешел к кофе.

– Скука! – махнул он рукой. – Не понимаю, зачем было нужно мое присутствие? Внук убил деда ради наследства. На мой взгляд, все было как на ладони. И мотив один-единственный, и подозреваемых больше нет.

– Зачем же тебя пригласили? – удивилась Мариша.

– А... – сыщик махнул рукой. – Одна и та же история. В этом же подъезде, но этажом ниже, живет крупный бизнесмен. Вот он и вбил себе в голову, что покушались на него, только перепутали квартиры. После убийства он три дня безвылазно сидел дома, ожидая моего приезда, потому что местная полиция не смогла предоставить ему неоспоримых доказательств, что к нему это убийство никак не относится.

– А как он на тебя вышел?

– Очень просто. У таких людей, как правило, много знакомых среди высших чинов. Вот он и созвонился с одним из таких людей. В этой ситуации меня одно радует... – сообщил он и отхлебнул кофе.

– Что?

– Оплата моего труда. Когда я понял, что на бизнесмена никто не покушался, сразу запросил приличную сумму за доказательства своей точки зрения.

– На тебя это не похоже, – произнесла Мариша, подперев щеки руками. – Зачастую ты готов работать бесплатно, особенно если дело тебе интересно.

– Вот именно, если интересно. А тут совершенно иная ситуация. Видимо, этот мужчина много чего натворил, если в любой истории видит для себя опасность. Я из принципа содрал с него круглую сумму, чтобы в следующий раз знал, как отрывать от работы занятых людей.

Мариша хмыкнула. Эрик, как всегда, в своем репертуаре. Считает себя единственным и неповторимым. Хотя на самом деле так оно и есть. Сыщик действительно талантлив. Он способен разглядеть среди массы плевел истинные зерна. Так, кажется, говорят.

– А здесь что новенького? – поинтересовался Эрик, откидываясь на спинку стула. – Я ничего интересного не пропустил?

– Как сказать... Каждый день приходил Голубев и пытался рассказать мне, какой он замечательный человек. Даже замуж предлагал.

– А ты что?

– Конечно, я отказалась!

– И правильно!

– Правильно?! – Мариша опешила. Раньше сыщик спал и видел, как бы отдать ее в хорошие руки. – Ты считаешь, что я поступила верно? – заморгала она. – И даже не будешь уговаривать меня стать его женой?

– По-твоему, я похож на сумасшедшего? – хмыкнул он. – За кого угодно, только не за Голубева. Я готов терпеть тебя сколько угодно, только бы ты не совершила такой ужасной ошибки! – и сыщик тихо усмехнулся в усы.

Мариша тут же расстроилась. Ну вот! А она-то надеялась, что у него наконец-то проснулись чувства... Проснутся они, как же! У него есть только одна радость в жизни – его работа. А все другое его абсолютно не интересует.

По всему дому раздался громкий трезвон, и девушка вздрогнула. Кто-то пожаловал в гости. Интересно, кто? Она никого не ждет...

Гость оказался весьма нетерпеливым. Трезвон не умолкал, словно звонивший поставил перед собой цель свести с ума хозяев.

– Ну, чего ты ждешь? – раздраженно сказал Эрик. – Беги, открывай. Это наверняка к тебе.

– Почему это ко мне? – возмутилась она. – Дом твой.

– А к кому еще? Я приехал на день раньше, и о моем приезде еще никто не знает. Значит, к тебе.

Мариша потопала в коридор. Звонок не умолкал ни на секунду. Ей вдруг захотелось придушить человека, стоявшего по ту сторону двери. Она посмотрела в видеофон. Конечно же, это оказался Голубев. Он переминался с ноги на ногу и не отпускал кнопку звонка. Ну, это уже слишком! Сейчас она выскажет следователю все, что о нем думает. Мариша решительно распахнула дверь.

– Ну, ты и дрянь! – вместо приветствия прошипел Голубев и ввалился в прихожую.

– Я?! – опешила она.

Вот это наглость! Ворваться в чужой дом и оскорбить его хозяйку – это уже верх бесстыдства!

Голубев скинул ботинки, куртку и пошлепал по коридору. Мариша посеменила за ним. Она видела, что Алексей еле сдерживается, чтобы не наговорить ей еще много неприятных слов, и только удивлялась, чем вызвано такое настроение. Это называется, не делай людям добра, не получишь зла. Нечего было его привечать и кормить вкусным ужином.

– Нет! Проще повеситься, чем пережить такой позор! – вещал он, хватаясь за голову. – Так меня еще никогда не оскорбляли. А все благодаря тебе! Гадина!

– Да что случилось? – попыталась собраться с мыслями девушка.

– И ты еще спрашиваешь? – повысил голос Голубев. – Да тебя убить мало! Скажи, что ты это сделала нарочно...

– Что сделала-то?

– А ты будто не знаешь!

– Понятия не имею!

– Хватит притворяться! Я знаю твою коварную натуру!

– Что здесь происходит? Почему шумим? – из кухни вышел Эрик и уставился на следователя.

Тот остановился как вкопанный и быстро заморгал. Очевидно, Алексей не ожидал увидеть Эрика.

– А ты что здесь делаешь? – принялся заикаться он.

– Вообще-то живу, – желчно ответил сыщик. – Или ты уже забыл об этом?

– Н-нет, не забыл.

– Тогда не вопи. Отвечай, что произошло и с какой стати ты оскорбляешь Маришу?

– Так она меня опозорила! – У Голубева вновь прорезался голос. – Очернила на всю страну!

– Ну, это ты загнул. В масштабах страны ты никто и ничто. Даже я мало кому известен. Так что начни сначала. Когда и перед кем она тебя опозорила?

– Так вчера! Оклеветала, опорочила, выставила полным идиотом! – Он плюхнулся в кресло, пытаясь отдышаться после зажигательной речи.

– Зачем же обижаться на правду? – хмыкнул сыщик. – Идиот, он и есть идиот!

– Давай, оскорбляй меня, – махнул рукой Голубев. – Мало мне шума в газетах, еще и ты подлей масла в огонь.

– Ты не логичен, – попыталась вмешаться Мариша. – Если говоришь о вчерашней заметке, то это уже дело прошлое. Нельзя психовать по одному и тому же поводу два раза. Тем более сегодня обида должна была немного утихнуть. У тебя же все совсем наоборот.

– Самая умная, да? – с горечью спросил следователь. – Или я и в самом деле похож на идиота?

– В самом деле, – кивнул Эрик, расплываясь в улыбке.

– Спасибо за поддержку! У меня горе, а вам бы только позлорадствовать.

– Что случилось? – вздохнула Мариша, понимая, что от Голубева они просто так не избавятся.

– Посмотри сама! – рявкнул он и бросил ей на колени газету.

Газета снова была открыта посередине и содержала довольно объемную статью, в центре которой красовалась физиономия Голубева на фоне Эрикового дома. Снимок был тот самый, который Мариша сделала вчера для сайта знакомств.

– Ну-ка, почитай, о чем там пишут, – попросил Эрик и развалился в кресле.

– «Здравствуйте, дорогие мои читатели! – начала она. – С вами снова я, Семен Калужный. Не прошло и дня, как я готов рассказать вам новую, не менее захватывающую историю из жизни некоторых представителей нашей доблестной полиции. А именно господина Голубева.

Только вчера я поведал вам о том, как работает этот господин. Три из четырех убийств, которые любой мало-мальски подкованный специалист раскрыл бы в два счета, оказались отложенными в дальний шкаф. А все потому, что кое-кто не желает работать, оправдывая свое бездействие мизерной зарплатой.

Однако если мы внимательно посмотрим на фотографию, то увидим, что господин Голубев – а иначе как господин я его называть не могу – живет на широкую ногу. Поглядите на дом, возле которого он позирует. Я сомневаюсь, что это жилье кого-то из его сослуживцев. С зарплатой полицейского не наскребешь и на крышу от подобного жилища. Также я сомневаюсь, что это дом кого-то из друзей данного служителя закона. Ибо даже если такие приятели и имеются, то они предпочитают свои знакомства не афишировать. А значит, мы можем сделать единственно верный вывод – это дом самого господина Голубева!»

– Какая замечательная логика! – фыркнул Эрик. – Получается, что я либо не друг, либо нечестный человек.

– Ты дальше читай! – замогильным голосом сказал Голубев. – Это только начало.

– «Что же это получается, откуда у Голубева такой дом, спрашиваю я вас и тут же отвечаю, – продолжила Мариша, – этот господин в погонах берет взятки! Вот так и не иначе! Даже я, человек творческий и неплохо зарабатывающий, не в состоянии позволить себе такой домик.

Теперь становится понятен и тот факт, почему все три преступления так и остались нераскрытыми. Ему кто-то неплохо заплатил за подобный результат. Как мы могли вчера убедиться, все пострадавшие – люди небогатые. Они не в состоянии заплатить за объективное ведение дела, и в итоге преступники остались на свободе. Конечно, мы не знаем, были ли подозреваемые людьми зажиточными, потому что понятия не имеем, кого же все-таки подозревали. Но, опираясь на логику, можем смело сказать: да, были. Иначе такое бездействие объяснить никак нельзя».

Голубев издал протяжный вздох.

– «Но меня поразил не только этот факт! Хочу поделиться с вами еще одной потрясающей новостью. Оказывается, наш доблестный служитель закона – человек нетрадиционной ориентации! Вы можете себе такое представить? Не то чтобы я имел что-то против подобных людей, нет! Даже наоборот! Геи прекрасные друзья и очень отзывчивые люди. Но гей среди полицейских – это уже слишком!

Вы спросите, откуда я это знаю? Не мои ли это выдумки? Нет, отвечу я. Информация получена из абсолютно надежных источников. Я открою вам небольшую тайну. Среди моих хороших знакомых есть молодой человек, зарегистрированный на некоем сайте знакомств – не буду разглашать его название, дабы не создавать рекламу этому интернет-источнику. И этот знакомый, назовем его условно мистер Икс, с удивлением обнаружил, что на сайте зарегистрировался уже известный нам господин Голубев. Возможно, Икс и не обратил бы внимания на этот эпизод – мало ли кто желает познакомиться... Но так получилось, что накануне он помог мне собирать информацию по Алексею Анатольевичу и поэтому сразу обратил внимание на знакомую фамилию. Он тут же рассмотрел приложенную фотографию и очень удивился, убедившись, что это и есть господин Голубев собственной персоной.

Но удивил его не сам факт регистрации – в конце концов, мы все живые люди и каждый имеет право на личную жизнь, – а его ориентация. Представляете, этот служитель закона захотел познакомиться с женщиной! С женщиной!!! Как вам это нравится? И тут у меня возникла мысль... А что, если все три преступления были совершены на сексуальной почве? Тогда становится понятно, почему Голубев спустил все на тормозах. Я думаю, после этой статьи начальство его по головке не погладит – ха, ха, ха, простите за каламбур – за подобную деятельность. И правильно сделает! Ибо такие специалисты, как он, только позорят нашу родную полицию.

Я предлагаю сплотить наши силы в борьбе с оборотнями в погонах. Долой Голубева из правоохранительных органов! Очистим их ряды от нечестивцев и отступников! Мы начинаем собирать подписи в защиту справедливости и правопорядка.

Если вы хотите принять участие в нашей акции, заполните купон, который вы найдете на обратной стороне нашей газеты (к голосованию допускаются только оригинальные купоны). Или зарегистрируйтесь на нашем сайте. Внимание! Регистрация платная.

Приведем наш город в порядок! Очистим его от преступных элементов на любом уровне власти! Всегда ваш, Семен Калужный».

– Очуметь! – присвистнула Мариша, возвращая газету Голубеву. – И этот Семен еще говорит о справедливости? Да он только и ищет способ заработать! «Регистрация платная». Если бы он боролся за справедливость, то делал бы это бесплатно.

– Не забудь про купон, – добавил сыщик.

– А что купон?

– Чтобы его получить, нужно как минимум купить газету. А она, как я понимаю, тоже не бесплатная.

– Вас сейчас интересует только это? – язвительно поинтересовался Голубев. – А как же моя честь?

– Все и так знают, что ты не гей, – пожал плечами сыщик.

– Кто – все?

– Твое начальство, например.

– Ага! После выхода этой газеты меня вызвали на ковер и долго пытали, откуда появилась эта информация. Дыма без огня не бывает, так мне сказали. Поэтому я должен либо обелить свое имя, либо написать заявление об уходе.

– Тебя уволят? – приподняла брови Мариша.

– Все возможно. Самый благополучный исход, который меня ожидает, это понижение в должности. Опять я буду бегать рядовым исполнителем, – Голубев выразительно всхлипнул. – А все ты! – и он злобно посмотрел на Маришу.

- Почему я? – возмутилась она.
- А кто велел мне зарегистрироваться на сайте знакомств? Да еще в рубрике «познакомлюсь с мужчиной»!
- Ничего себе! – Мариша даже задохнулась от возмущения. – Я ничего такого тебе не советовала. Ты сам нажал не на ту кнопку.
- Но ты могла предполагать, что подобное может произойти, ведь я совсем не знаю Интернета. Вот что мне теперь делать?
- Я знаю, – сообщил Эрик и хихикнул. – Тебе нужно перестать пользоваться Интернетом.
- Совсем? – глупо поинтересовался Голубев.
- Совсем, – кивнул сыщик. – Тогда не будет возможности попасть в какую-нибудь историю.
- А как же девушки, которые наверняка уже завалили меня письмами?
- Что ж, придется ими пожертвовать. Либо любовь, либо доброе имя.
- Следователь раскрыл рот. Похоже, такой вариант его совсем не устраивал.
- Ладно, хрен с ним, с Калюжным, – наконец сказал он. – В конце концов, он не последняя инстанция. А на работе меня ценят. Шеф так и сказал: «Алексей, дорогой мой, я тебе доверяю, но постарайся, чтобы подобных разговоров вокруг твоего имени больше не возникало».
- Значит, тебя не понижают в должности? – прищурился Эрик.
- Ну... пока нет. Если не произойдет ничего из ряда вон выходящего.
- Получается, ты нас обманул.
- Не обманул. Просто приукрасил. Хотя одно опасение у меня имеется.
- Какое?
- У нас скоро переаттестация. На мое место претендует один хорек, который в юриспруденции понимает не больше, чем я в балете, и если я вдруг завалю экзамен, то его поставят на мое место.
- А почему хорек? – полюбопытствовала Мариша.
- Потому что его фамилия Хорьков. А еще у него дядя в областном центре. Вот он и старается ради племянника.
- Слышал о таком, – кивнул сыщик. – Да... Тебе надо постараться, чтобы остаться в отделе.
- Вот и я о том же говорю. Представляете, как он радуется, читая обо мне подобные статейки!
- Что я могу сказать – готовься! Экзамен непростой. Здесь каждая мелочь важна.
- Вот и я так считаю, – пригорюнился Голубев. – Понимаете теперь, как некстати припала эта статья?
- Слушай, а может, это Хорьков постарался? – воскликнула Мариша. – Подговорил Калюжного, а тот и рад.
- Маловероятно... Этот Семен не кажется особо умным. До такого вряд ли додумается.
- Ну, он-то, может, и не додумается, а вот его дядя... – протянул сыщик. – В общем, не сдавайся. Делай, что должен, и все будет хорошо.
- Спасибо, успокоили, – скривился следователь.
- Другого-то выхода все равно нет, – пожал плечами Эрик. – Не переживай! Если будет нужно, я готов подтвердить, что ты не гей.
- И как собираешься это доказать?
- Скажу, что ты никогда ко мне не приставал. Хотя я очень симпатичный мужчина!
- Мариша расхохоталась.
- Смейтесь, смейтесь, – с горечью отозвался Голубев. – Вам бы только позубоскалить. Конечно! Кого волнует чужая беда?

– Ну, не обижайся, – хохотнув, произнес сыщик. – Мы всегда желаем тебе только добра. Слышишь?

Но следователь отвернулся с оскорбленным видом и надул губы.

– Не сердись. Что мы можем сделать, чтобы замять свою вину?

– Вы и в самом деле хотите мне помочь? – покосился на сыщика Алексей.

– Конечно! Я никогда ничего не говорю просто так.

– Тогда разрешите мне попользоваться вашим Интернетом.

– Надеюсь, не для того, чтобы найти новых молодых людей?

– Опять смешочки...

– Нет, нет. Иди, пользуйся. В конце концов, чем раньше ты найдешь свою любовь, тем быстрее мы от тебя избавимся.

Голубев бросил на Эрика уничтожающий взгляд и поспешил в кабинет, видимо, боясь, что сыщик передумает.

– Мариша! – послышался минут через десять его голос. – Подойди-ка сюда!

– Иди, иди, – усмехнулся Эрик. – А то опять нажмет не туда, куда нужно. Вызовет девочек легкого поведения, а потом станет предъявлять претензии за новые публикации в газетах.

Девушка поднялась и направилась в кабинет. Следователь сидел, уставившись в монитор. На его страничке «висело» несколько фотографий с довольно симпатичными девушками.

– Что мне делать дальше? – спросил он, заметив, что Мариша стоит рядом.

– Открывай сообщения и читай, что тебе написали.

– Как?

– Жми вот сюда.

– Куда?

Мариша вздохнула, щелкнула кнопкой мыши, и на экране появилось сообщение – «Мадонна, двадцать два года. Дизайнер. Ищу самодостаточного, богатого мужчину, способного обеспечить любые девичьи прихоти». Рядом располагалась фотография эдакой Барби с очень пухлыми губами, явно не натурального происхождения, и такой же грудью.

– Вот это красотка... – прошептал Голубев, не отрывая глаз от экрана. – Супер! Я хочу такую!

– Алексей, разуй глаза! – попыталась воззвать к нему Мариша. – Она же обычная потребительница. Ей нужен богатый папик. А ты кто?

– Не носи чушь! Она самая обычная женщина, которая ищет любовь.

– Ага! Любовь к деньгам. Ты читать-то умеешь?

– Умею!

– Тогда прочти еще раз внимательно текст сообщения: «Ищу богатого мужчину, способного обеспечить любые девичьи прихоти».

– Ну и что? Любой девушке хочется иметь домашний очаг и все необходимое для его поддержания.

– Интересно, как ты будешь его поддерживать? – ехидно поинтересовалась она.

– Вообще-то я работаю!

– Ну-ну...

– А еще я заметил надпись, – перебил он ее, – которую ты, по всей видимости, не разглядела.

– Какую?

– Мужчинам, зарабатывающим менее двадцати тысяч в месяц, просьба не беспокоиться.

А я зарабатываю немного больше! – И следователь с триумфом посмотрел на Маришу.

– Двадцать тысяч чего? – вздохнула она.

– Рублей, конечно.

– А теперь ты разуй глаза. Денежные единицы, которые она указала, выражаются в евро.

– Не может быть... – Голубев снова вперился в экран. – Да, действительно...

– Так что закрывай это сообщение и переходи к другой девушке.

– Но мне понравилась она!

– Разонравится.

– Я хочу эту! – твердо сказал он. – Помоги мне ей ответить.

– Но ты ее не интересуешь! Такие девицы ищут не любовь, а выгоду.

– Это ты так считаешь. Не все такие меркантильные, как ты!

Мариша захлопала глазами. Ничего себе! С какой стороны она меркантильная? Никакой корысти в ее поступках не было и нет.

– Так будешь писать или нет?

– Говори текст, – вздохнула она.

Спорить с Голубевым было бесполезно. Пусть обожжется пару раз, потом станет стоворчивее.

– «Молодой состоятельный мужчина, – принялся диктовать Алексей, – возьмет под свое крыло красивую чувственную девушку. Готов обеспечить любые капризы за любовь и верность с ее стороны».

– Все? – язвительно поинтересовалась Мариша.

– Пока да.

– Интересно, как ты будешь осуществлять свои обещания?

– Я могу озвучить тебе свою стратегию.

– С удовольствием послушаю.

– Сначала я скажу ей, что не готов сразу расставаться с деньгами. Сперва я должен убедиться в ее искренности. А потом, когда она окутает меня любовью и заботой, я признаюсь, что моя зарплата гораздо ниже, чем я озвучил. Но к тому времени она уже в меня влюбится, оценив мои моральные качества, и мы поженимся. Ну как тебе план?

– Замечательный! – съязвила она. – Только она раскусит тебя в первый же вечер.

– Это почему?

– А куда ты ее приведешь? В свою однокомнатную квартиру? Или, может, пригласишь в дорогой ресторан?

– О! Пришел ответ! – заорал Голубев, не обращая внимания на Маришины слова. – Ну-ка, что она написала?

– «Я готова с вами познакомиться, – прочитала Мариша. – Предлагаю не откладывать нашу встречу в долгий ящик. Завтра вечером я свободна. Где увидимся?»

– Пиши, – приказал Голубев. – «Назначайте любое место. К сожалению, не смогу заехать за вами на машине – она сейчас в сервисе, а такси я не пользуюсь принципиально. Мне бы хотелось просто погулять с вами, поговорить о жизни и выявить наличие общих интересов. Для меня это крайне важно. После этого мы сможем обсудить возможность наших дальнейших встреч».

– Ты считаешь, что она такая дура? – хмыкнула Мариша, отправив сообщение. – Не догадается, что ты водишь ее за нос?

– А как она, по-твоему, это делает? Может, я экстравагантный мужчина с тараканами в голове. Если, как ты считаешь, ей важны только деньги, ее не должна насторожить моя просьба. Кстати, уже пришел ответ. Читай скорее!

– «Полностью с вами согласна! Внутреннее содержание человека очень важно. Я и сама хотела вам это предложить. Ибо встречаться с женщиной только ради его денег невозможно. Предлагаю встретиться возле вокзала и съездить за город, подышать свежим воздухом. Я буду на машине – белом внедорожнике, так что с передвижением проблем не возникнет. До завтра!»

– Вот видишь! – восторжествовал Голубев. – Я был прав, а ты ошиблась. Она прекрасная девушка. Завтра мы поговорим по душам, и у меня наконец-то появится красивая девушка. Надеюсь, вы с ней подружитесь.

– Зачем это? – подозрительно спросила Мариша.

– Ну, мы же станем приходить к вам в гости.

– С какой стати?

– Будем дружить семьями.

Глава 6

Прошел уже целый час после ухода гостей, а Никита все еще сидел за столом, даже не притронувшись к договору. Ему было немного не по себе. Неожиданно вспомнился сон, от которого он проснулся в холодном поту и до утра уже больше не мог заснуть.

Этот сон снился ему примерно раз в месяц, не давая забывать о том самом случае, который до сих пор тяжким грузом лежал на его совести. Каждый раз у Никиты ухудшалось настроение, и день оказывался испорченным, даже если дела шли прекрасно.

Ему снилась его жертва. Во сне Никита никогда не видел ее лица – ночь вычеркивала его из памяти. А может, сознание просто пыталось защитить его от тягостных воспоминаний. Хотя в тот день он достаточно ясно разглядел перекосившиеся от ужаса черты своей жертвы. Это лицо еще долго преследовало его в те моменты, когда он забывал о делах и сидел, тупо глядя в пустоту.

Он раз за разом прокручивал в голове тот день и не мог поверить, что этот ужасный поступок совершил именно он. Хороший мальчик, практически отличник, гордость мамы. Что с ним случилось? Откуда взялась та ярость, с которой он набросился на свою жертву?

В тот день все происходило как будто не с ним. Он прокручивал в голове те два часа, которые круто изменили его жизнь, и не мог припомнить, как именно он совершил это страшное преступление. Все выглядело так, будто он был всего лишь сторонним наблюдателем. Как будто он смотрел на происходящее откуда-то со стороны и не мог ничего изменить. И лишь спустя некоторое время, когда Никита пришел в себя, он понял, что натворил.

Врачи предупреждали его, что после аварии, в которую он попал, велика вероятность необдуманных поступков – тяжелое сотрясение мозга даром не проходит. Но он отказался от медицинской помощи, потому что нужно было работать. Болезнь мамы ждать не могла.

Пару месяцев его мучили дикие головные боли. А потом вроде все прошло. Он очень обрадовался, ведь это сильно мешало его работе. А после произошел этот случай. И ни одна живая душа не узнала, что именно он оказался причастным к этому преступлению. Почти ни одна...

Конечно же, Никита тут же помчался в больницу и прошел полный курс лечения. Слава богу, больше подобных приступов с ним не происходило. Но тот день уже невозможно было вычеркнуть из его жизни. Жертва по-прежнему являлась во сне и смотрела на него пустым взглядом.

Сегодня сон был особенно тягостным. На лице вдруг проступили неясные черты – в первую очередь глаза. В них застыла жалость к нему. Он не мог понять, почему глаза грустят о нем, ведь он жив и здоров. А настоящая жертва – это их хозяин. Именно о нем следует скорбеть. Но глаза упорно ловили его взгляд, словно пытаясь что-то сказать.

А потом неожиданно появился рот. Никита точно помнил, что у жертвы рот был иным. Небольшой, с тонкими губами. А этот рот принадлежал другому человеку. И он даже может сказать кому. Сердце вдруг бешено застучало, в мозгу забились молоточки – мама...

Да, это его мама смотрела на него грустными глазами. Это ее глаза осуждали и в то же время жалели своего сына. Мама строго улыбалась и протягивала к нему руки. А он, словно маленький мальчишка, вдруг бросился ей навстречу. Он зарылся в ее волосы, а она гладила его спину, руки и тихонько вздыхала.

Никита еще сильнее прижался к ее тонкому, практически бесплотному телу и попытался обхватить крепко-крепко, но почему-то мама постоянно ускользала из его объятий. Будто она была не здесь, а где-то далеко.

– Мамочка... – прошептал он. – Как же мне тебя не хватает.

– Так иди ко мне, – тихо ответила она. – Тебе будет хорошо со мной.

- Забери меня с собой, пожалуйста! Мне недостает твоей ласки.
- Тебе нужно сделать только шаг, – зашелестел ее голос. – Всего один шаг...

Никита очнулся от невеселых дум. Безумно хотелось спать. В эту ночь он так и не заснул. Ворочался в кровати и думал, почему этот сон приснился ему именно сегодня? Может, мама решила таким образом поздравить его с днем рождения? Наверняка она все знает и хочет поддержать своего сына. От тех, кто на том свете, ничего не скроешь. Именно поэтому она так на него смотрела. Эх, мама, мама... Простишь ли ты когда-нибудь свое дитя?

Никита нехотя поднялся с кресла. На столе остались крошки, и он нетерпеливо стряхнул их на пол. Уже десятый час, а еще нужно просмотреть договор. Да и Вика наверняка заждалась. Интересно, какой сюрприз она приготовила?

Если честно, то сегодня ему хотелось только одного – горячего чаю в постель и нежные объятия. Такие же, как у мамы. Он не вынесет, если праздник продолжится и дома. Ему вовсе не хотелось веселиться. Но Вика умная. Она сразу чувствует его настроение. Вика всегда делает так, как надо.

Он решительно подошел к сейфу и повернул ручку. Еще полчаса, и он наконец-то сможет пойти домой.

Казалось, утро еще даже не началось, а дом снова наполнился трезвоном. Мариша с трудом разлепила глаза. За окнами занимался красный рассвет. На улице явно похолодало, и это сразу чувствовалось. Вчера она не стала повышать температуру отопления, а сегодня вылезти из-под одеяла было практически невозможно.

Вновь раздался звонок. Мариша натянула халат и, зябко кутаясь, поплелась открывать дверь. По дороге она пыталась сообразить, кого это несет в такую рань, но на ум ничего не приходило. Часы в гостиной показывали половину восьмого. Не иначе, что-то произошло у соседей. Хотя в этом случае они должны были бы звонить на пункт охраны, а не к ним в дом.

Она распахнула дверь и застонала от разочарования. На пороге стоял Голубев собственной персоной.

– Ну, что еще? – протянула она. – Вчера еле от тебя избавились...

Он, ни слова не говоря, шагнул в дом и закрыл за собой дверь.

– Опять идешь проверять Интернет? Так рано еще. Все нормальные люди спят. Или ты считаешь, что мы обязаны развлекать тебя по первому требованию?

– Нормальные люди уже едут на работу, – отрезал Голубев, по-хозяйски направляясь в гостиную. – А вот ты – лентяйка. Не приносишь обществу никакой пользы!

– Значит, вляпался в какую-нибудь историю? – язвительно поинтересовалась она.

– Почему ты так решила?

– Потому что разговор начинаешь с хамства. Что на этот раз? Познакомился с девушкой, а она оказалась мужичком?

– У меня труп, – коротко сообщил он и упал на диван.

– Ах, ты уже с трупами балуешься? Представляю, что скажет господин Калюжный. Наверняка у него на руках уже вся необходимая информация.

– Перестань зубоскалить, – устало сказал он. – У меня и в самом деле труп.

– Надеюсь, не в нашем доме?

– Очень смешно...

– А я и не смеюсь. Иначе зачем ты сюда пожаловал с утра пораньше?

– К Эрику, – нехотя ответил Голубев.

– Зачем?

– Будто сама не знаешь!

– Опять требуется помощь?

– Даже если так, тебе-то что?

– Ничего. Просто кое-кто талантливый специалист, который заслужил свое кресло и готов в любой момент доказать, что получено оно не случайно.

– Прекрати издеваться! Я никогда не считал себя одаренным. Гений у нас Эрик. Я на его таланты не претендую.

– Насчет гения поспорить не могу, – послышался голос из коридора, и в комнате появился сыщик. Как и Мариша, он был в халате и зябко кутался в махровую ткань. – Ну-ка, скажи еще что-нибудь приятное.

– Не до этого сейчас, – буркнул Голубев.

– Почему? Для хороших слов всегда можно найти время.

– Похоже, я горю... – произнес он и схватился за голову.

– Что произошло? – уже другим тоном поинтересовался сыщик.

– У меня труп, – в который раз сообщил Алексей.

– Так, и что дальше? Я так понимаю, что он не первый и не последний?

– Не знаю, не знаю... В моей карьере это может быть последнее дело.

– Ну, зачем же так пессимистично?

– А как еще? В конце недели у нас переаттестация. Хорьков претендует на мое место. Его дядя уже позвонил моему начальнику. В общем, племянник будет проходить экзамен на тех же основаниях, что и я.

– Прекрасно, что тебя напрягает? Думаешь, он лучше знает вашу внутреннюю кухню?

Голубев поморщился.

– Нет, здесь другое... Будут учитывать и личные заслуги. Хорьков-старший ясно намекнул моему шефу, что нужно доказать свой профессионализм, прежде чем занимать высокую должность. А доказать это можно только одним путем – повысить процент раскрываемости преступлений. Благодаря заметке мое имя уже прогремело как несостоятельное. Теперь я должен доказать свою высокую квалификацию на деле. В общем, он сказал, если я не раскрою свежее преступление по горячим следам, его племянник займет мое место.

– А разве Хорьков в чем-то себя проявил? – удивилась Мариша.

– Нет, – коротко ответил Голубев.

– А за что же его посадят в твое кресло?

– За красивые глаза... Чтобы у человека была возможность себя проявить, он должен обладать определенными полномочиями. А у Хорькова пока не было серьезных дел. Вот когда он займет мое место, тогда себя и проявит. Так сказал его дядя.

– Как-то нелогично, – протянула Мариша.

– Это для нас с тобой нелогично. А для дяди в самый раз.

– Подожди, а какое преступление ты должен раскрыть?

– То самое, о котором сообщили час назад. У меня три дня.

– Ты хочешь сказать, что час назад сообщили об убийстве, а дядя Хорькова уже в курсе?

– Ага! Похоже, он только и ждал, чем меня можно будет прижать. В общем, мой шеф сказал: раскроешь преступление до конца недели, допущу до экзамена. А там все будет зависеть от тебя. Сдашь успешно – постою за тебя даже перед Хорьковым. А на нет – и суда нет.

– А к нам зачем? – прикинулась душой Мариша.

– Издеваешься? – обиделся Голубев. – Что я могу сделать за три дня?

– А что за труп-то? – вмешался Эрик.

– Понятия не имею. Сказали, какой-то предприниматель.

– Убийство?

– Не знаю! Позвонил охранник и сообщил о том, что нашел одного из арендаторов офисов мертвым в своем кабинете. Он не стал ничего трогать, а сразу сообщил нам. Я даже не успел почистить зубы, когда мне позвонил шеф и велел мчаться на место преступления.

– Все ясно, – сказал сыщик и поднялся с дивана. – Дай мне двадцать минут. Мариша, завари кофе.

– Ты и в самом деле хочешь ему помочь? – поинтересовалась девушка, сидя рядом с Эриком и прихлебывая горячий напиток.

Голубев сидел на другом конце стола и маялся, глядя, как сыщик неторопливо завтракает.

– А куда деваться? – пожал плечами Эрик.

– Но Голубев не обладает должными талантами. На его месте должен быть другой человек.

– Не придирайся, – строго сказал сыщик. – На многих местах должны сидеть другие люди. И тем не менее эти продолжают сидеть там и дальше. А по поводу Голубева ты зря злишься. Основная масса людей не обладает особыми талантами. Так неужели они должны мести улицы или стричь газон? Нет, они тоже могут работать на хороших местах. Ведь кроме талантов существуют и другие, не менее важные качества.

– Например?

– Честность, исполнительность, принципиальность...

– Конечно, я не могу назвать Голубева пропащим человеком, – задумалась Мариша, – но мне кажется, он должен карабкаться сам. Ведь будет нечестно, если ты ему опять поможешь.

– Будет нечестно, если место Голубева займет Хорьков. Поверь, я вовсе не горю желанием выполнять за Алексея его работу. И скорее всего я бы отказался, если бы он пришел ко мне с подобной просьбой несколько дней назад. Сейчас все по-другому.

– Хорьков?

– Хорьков. Если выбирать из двух зол, то я выберу меньшее.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Мариша.

– Ты едешь? – поинтересовался сыщик, допивая кофе.

– А как же, – кивнула она.

– Тогда ждем тебя в машине. У тебя пять минут.

Глава 7

Мариша с жалостью смотрела на труп, лежавший посреди кабинета. Молодой парень, симпатичный, хорошо сложенный. Никаких повреждений на теле нет. Но это на первый взгляд. Возможно, она не права. Мариша привыкла, что в случае насильственной смерти на месте преступления обязательно есть кровь или телесные раны, которые сразу бросаются в глаза и дают представление о совершенном деянии.

По-моему, Голубев погорячился, подумала она, издали наблюдая за следователем. Наверняка здесь нет ничего криминального. Может, сердце прихватило или еще что... Сейчас многие молодые люди имеют кучу заболеваний, хотя внешне выглядят прекрасно.

– Вот так я его и нашел, – рассказывал охранник, стараясь не отходить от дверей.

– Давайте еще раз по порядку, – попросил сыщик. – Почему вы поднялись на этот этаж? Обход помещений входит в ваши обязанности?

– В ночное время – да. А днем здесь и так много народа. Мне позвонила девушка Никиты Андреевича.

– Никита Андреевич – это труп? – уточнил Голубев.

– Да, Савинов Никита Андреевич. Он уже три года арендует у нас офис. Так вот, позвонила его девушка и сказала, что телефон Никиты не отвечает. И она волнуется, ведь он так и не пришел ночевать. Попросила меня подняться наверх, посмотреть, все ли в порядке. Я сначала позвонил по внутреннему телефону, а когда Никита не ответил, решил проверить ключи от офисов. Вдруг, думаю, парня и здесь нет, загулял. А девушке сказал, что на работе. Однако ключей на месте не оказалось, и я решил подняться наверх.

– У вас случается, что арендаторы остаются ночевать? – перебил его Голубев.

– Бывает. И не такое бывает! Но мы на многое закрываем глаза. До поры до времени, пока все тихо и мирно.

Голубев осмотрел место происшествия. Мариша тоже во все глаза рассматривала обстановку офиса.

– «Скорую помощь» вызывали?

– Нет, а зачем? – пожал плечами охранник. – Я сразу понял, что он мертв. Сердце не бьется, тело холодное. Я вам позвонил.

– Сейчас приедет бригада, – пробормотал Голубев и перестал обращать на мужчину внимание.

Мариша переводила взгляд со стола на кресло, с кресла на сейф, с сейфа на окно и думала, насколько успешным был погибший молодой человек? Судя по обстановке, дела у него шли не очень...

– А что в сейфе? – вдруг поинтересовался следователь и протянул руку к дверце.

Дверца была наполовину раскрыта. В образовавшуюся щель были видны бумаги, папки, коробочки. Почему-то ручка дверцы выглядела совсем темной, хотя сам сейф блистал свежей светло-серой краской.

– Стой! – вдруг рявкнул Эрик и в два шага подскочил к Голубеву. – Не трогай!

– Почему? – удивился тот.

Но сыщик вместо ответа взял со стола стакан с водой и плеснул на боковую стенку сейфа. Послышался легкий треск, и по корпусу пробежал голубой огонек.

– Что это? – изумился Алексей.

– Похоже на электрический ток. Странно... Не может быть, чтобы сейф был подключен к электричеству.

– Это что же, меня сейчас могло ударить током? – вдруг заволновался следователь.

– Да, потрянуло бы как следует.

Эрик обошел сейф и заглянул за него. Мариша напряженно наблюдала за его действиями. Сейф стоял на столике, почти вплотную к стене, так что между его задней частью и стеной оставалось от силы сантиметров пять. Под столиком Мариша разглядела тонкий провод, тянувшийся от сейфа к розетке.

Этот провод почему-то очень заинтересовал сыщика. Сначала он долго его рассматривал, затем нахмурился, покачал головой, а потом осторожно выдернул из розетки.

– Все, теперь можно открывать дверцу, – сообщил он и потянул за провод, чтобы как следует его рассмотреть.

Другой конец, прятавшийся за сейфом, оказался оголенным. Голубев во все глаза наблюдал за этой процедурой.

– Провод был подключен к электричеству? – глупо спросил он.

– Ты же сам видел, – кивнул Эрик.

– А этот конец был прислонен к сейфу?

– Да!

– Так, значит, меня бы убило, если бы я дотронулся до сейфа?!

– Ага! – жизнерадостно ответил сыщик.

– Чего же ты веселишься? – взвыл Голубев. – Я уже мог бы быть мертв. Лежал бы рядом с этим Савиновым!

– Но благодаря мне ты рядом с ним стоишь, – произнес Эрик и задумчиво посмотрел на тело парня.

Мариша тоже впилась в него взглядом. Что же это получается? Парень открыл сейф, это очевидно, раз он лежит здесь же. Открыл и получил удар током? Так, что ли? Но почему провод оказался бракованным и зачем вообще его прикрепили к сейфу? Или...

Эрик наклонился над телом и принялся рассматривать руки погибшего. Мариша вытянула шею, пытаясь разглядеть, что же там сыщик видит, но ближе подходить не рискнула. Охранник по-прежнему мялся около дверей и с тоской поглядывал на Савинова.

– Я думаю, что в заключении будет написано – смерть от удара током, – наконец сообщил Эрик и поднялся с пола.

– Я тоже так думаю, – кивнул Голубев, который уже почти пришел в себя. – Интересно, это убийство или несчастный случай?

– Опасение за свою жизнь лишило тебя остатков ума? – насмешливо спросил сыщик. – Ты когда-нибудь видел, чтобы человек в здравом уме соорудил такую конструкцию, а потом хватался за металлическую ручку?

– Значит, убийство, – грустно констатировал Голубев и обвел тоскливым взглядом помещение.

Мариша растерянно осматривала кабинет. Теперь ей все казалось полным недоброго смысла. На подоконнике – увядший цветок, на столе крошки, на полу тоже. Около сейфа лужа, по всей видимости, липкая. Вон сколько следов уже нашлепано вокруг. По всему видно, убитый был неряхой. Такой вполне мог не заметить оголенного провода и воткнуть вилку в розетку. Мог. Но зачем?

– Вот и отпраздновал день рождения, – вдруг подал голос охранник.

– Чей день рождения? – повернулся к нему Голубев.

– Свой, конечно. Вчера Никите исполнилось тридцать пять лет.

– И гости были? – не отрывая взгляда от лужи на полу, спросил Эрик.

– А как же! Все как положено. Ангелина торт принесла, Никита за шампанским бегал. Вика, его девушка, прибежала с целым пакетом закусок.

– А Ангелина – это кто?

– Бухгалтер. Работает с Савиновым с того момента, как он арендовал у нас офис.

– А кто еще был?

- Не знаю. Народ ходил туда-сюда, а кто, к кому – понятия не имею.
- Вы не отмечаете посетителей?
- Нет, у нас свободный вход. Никаких секретных лабораторий или организаций не имеется. Вы лучше спросите у Ангелины. Она вам все и расскажет.
- Спросим, – коротко ответил сыщик. – Больше ничего по этому делу сказать не можете?
- Нет, – пожал плечами мужчина. – Хотя...
- Что?
- Вчера по офисам ходил электрик, проверял проводку. Наверняка он заходил и сюда.
- Что за электрик? – сделал стойку Голубев.
- Наш, местный. Иван Леонидович.
- Вы уверены, что он здешний?
- Конечно. Он работает тут давно. Когда-то мы вместе пришли устраиваться на работу.
- А зачем Никита вызывал электрика?
- Вообще-то он его не вызывал. Это был запланированный визит.
- Вот как?
- Да, кстати, проверять должны были не только его.
- И арендаторы знали о предстоящем визите?
- Я сам оповещал людей, чтобы они были на месте и подписали акт осмотра.
- Что за правила такие? – поинтересовался Эрик. – Я не слышал, чтобы владельцы подобных зданий устраивали такие обходы. Если что-то сломается, тогда – да.
- У нас была пара неприятных случаев, – признался охранник. – Пару раз включали электрические чайники без воды – в итоге на все пять этажей стоял дым коромыслом. Несколько раз включали слишком много приборов разом, и замыкало проводку. А еще был случай, когда один арендатор притащил с собой собачонку. А та возьми да и перекуси провода. Все здание без света оставили. Так что теперь раз в месяц электрик выходит на плановый осмотр, чтобы вовремя заметить повреждения и устранить их.
- Ну кто у нас на этот раз? – послышался оптимистичный голос, и в дверях показалась следственная бригада во главе с судмедэкспертом.
- Охранник посторонился.
- Что-то интересное? – Медик подошел к телу Савинова и принялся разглядывать парня. – У... Ни колотых ран, ни резаных, даже огнестрела нет. И что за шум?
- Похоже на удар электрическим током, – сообщил Голубев. – Вот след ожога на руке.
- Медик уже внимательнее присмотрелся к труп, затем перевел взгляд на сейф и кивнул знакомому Марише пареньку:
- Вася, посмотри, похоже это на причину смерти?
- Василий внимательно осмотрел ожог на руке Савинова, а затем подскочил к сейфу и стал исследовать его ручку.
- Да, повреждения свежие, – наконец заявил он. – Похоже, шандарахнуло хорошо. Даже металл потемнел.
- Это типично для удара током? – влез Эрик.
- Не всегда. Чаще всего все заканчивается не так плачевно. Для того чтобы погибнуть от разряда электричества, нужно взяться за источник тока обеими руками.
- То есть нашему парню просто не повезло? – уточнил Голубев.
- Видимо, так. Обычно бывает пятьдесят на пятьдесят. Скорее всего, пронесет, особенно если ты дотронулся вскользь или на тебе резиновые тапки. А самое главное, не хвататься за провода сырыми руками и не стоять в это время в луже.
- Мариша сделала нетерпеливое движение. Она уже давно заметила возле сейфа довольно большую липкую лужу. Эрик тоже сделал похожие аналогичные выводы, потому что тут же спросил у эксперта:

– Значит, если наш погибший стоял в луже и держался за сейф, подключенный к электричеству, то печальный исход был ему гарантирован?

– На девяносто девять процентов. Конечно, бывает, что и в таких ситуациях люди выживают, но в подобных случаях спасает только чудо и ничто иное! Кстати, почему его стукнуло? Вы уже обнаружили причину? Насколько я знаю, такие сейфы не работают от электричества.

– Да вон источник неприятностей.

Василий проследил за рукой сыщика и уставился на оголенный провод.

– Надо же, – пробормотал он. – Кто-то специально испортил проводку. Чудеса... Первый раз встречаюсь с таким способом убийства. Интересно, кого хотели отправить на тот свет?

– Скорее всего, хозяина кабинета, – потер нос Голубев.

– А если бы сейф открыл кто-то другой? Неужели человек, подстроивший такую пакость, не понимал, что это очень опасная шутка?

– Ничего себе шуточка, – не выдержала Мариша.

Василий оглянулся на девушку, задержал на ней взгляд, но ничего не ответил.

– Ничего не могу сказать по этому поводу. Видимо, шутник, подстроивший это убийство, был уверен, что сейф откроет именно тот человек, которому и предназначался этот проводок. Леня, забирай тело, а мы поищем следы и пальчики. Хотя... – он огляделся вокруг. – Сомневаюсь, что здесь найдется что-то полезное. Следов масса – это видно даже невооруженным взглядом, но сразу понятно, что их слишком много. Натоптано так, будто прошло стадо слонов. Интересно, что тут пролили?

Он присел на корточки и повел носом.

– Шампанское, – с некоторым удивлением сказал он.

– У погибшего вчера был день рождения, – сообщил Голубев.

– Не повезло...

– Да уж...

Следователь отошел в сторону, наблюдая за действиями следственной группы.

– Звони этой Ангелине и приглашай сюда всех, кто вчера присутствовал на вечеринке, – тихо сказал Эрик. – Надо как можно скорее восстановить цепь событий. Да! И пока все собираются, поговорим с электриком, чтобы точно знать, когда к сейфу был подведен провод.

Голубев быстро вышел из кабинета, а Эрик попросил охранника прислать к нему Ивана Леонидовича.

– Надеюсь, он на месте? – строго спросил он.

– Конечно! У нас нормированный рабочий день. Раньше уйти – ни-ни! Уволят и не посмотрят на старые заслуги.

Электрик прибыл через десять минут. Он опасливо посмотрел на следственную бригаду, быстро окинул взглядом кабинет и успокоился. Очевидно, охранник уже рассказал ему о смерти Савинова, и мужчина чувствовал себя не в своей тарелке.

– Присаживайтесь, – кивнул сыщик. – Я прошу вас рассказать о вчерашнем дне. Вы осматривали этот кабинет?

Иван Леонидович молча кивнул.

– Если можно, опишите, что вы видели, как вел себя Никита Андреевич, в общем, все, что сможете вспомнить.

Мужчина откашлялся.

– Обход был плановый. Я заранее сообщил об этом всем арендаторам, которых планировал обойти. Чтобы не было недоразумений. А то знаете как бывает... Кто-то забыл, у кого-то сделка, а кто-то и вовсе не пришел на работу.

– В тот день у вас сколько было осмотров?

– Должно было быть восемь. А на деле получилось семь.

– Почему?

– Одного арендатора не оказалось на месте. Вот ведь бывают какие люди! – Он обиженно покачал головой. – И я предупреждал, и Александр Евгеньевич, и все равно проигнорировал!

– Александр Евгеньевич – это у нас кто?

– Так охранник!

– Хорошо, давайте вернемся к Савинову. Во сколько вы осматривали его кабинет?

– Он шел последним в моем списке. Значит, произошло это примерно в половине пятого.

– И сколько времени вы потратили на свою работу?

– Минут пятнадцать-двадцать. Никита все время меня торопил, говорил, что в пять к нему придут гости. Мол, у него день рождения. Но я не люблю торопиться. Работой надо заниматься качественно либо не заниматься вообще.

Эрик кивнул.

– В общем, кабинет я осмотрел как положено, – продолжил электрик, – и примерно без десяти пять распрощался. Поздравил с днем рождения и ушел.

– А теперь припомните, все ли было в порядке?

– Тут и припоминать нечего! Никита был очень аккуратным. Если кипятил чайник, то обязательно проверял, есть ли в нем вода. У нас ведь была пара случаев, когда чайник включали без воды...

– Об этом мы уже слышали, – перебил его сыщик. – Значит, никаких нарушений вы не обнаружили?

– Нет. Все было в полном порядке.

– А что вы можете сказать по поводу этого провода? – Эрик повернулся к Василию и жестом подозвал парня к себе. – Вася, покажите, пожалуйста, нашу находку.

Парень отошел к сейфу и тут же вернулся с куском провода. Электрик внимательно осмотрел предмет.

– Что скажете?

– Это не наш провод. Мы такими не пользуемся. Скорее всего, эта вещица из чьих-то запасов. Раньше пользовались именно такими. У нас более надежные средства изоляции. Интересно, а зачем оголили один конец?

– В этом-то и суть! – произнес сыщик. – Его прислонили к оборотной стороне сейфа, а другой – воткнули в розетку.

– Ну и ну! – только и сказал Иван Леонидович. – Так это поэтому Никита того... Ну этого... Да?

– Да, его убило током. Собственно, об этом мы и хотели с вами поговорить. Когда вы осматривали кабинет, вы видели этот провод?

– Нет, конечно!

– Почему конечно?

– Его там просто не могло быть! В каждом офисе две разводки. Одна возле окна, другая с противоположной стороны. Обе я внимательно осматриваю. Все приборы, которые подключает Савинов, находятся у стены. Возле окна ничего нет. Только сейф. Но сейф не электрический, следовательно, не нуждается в питании.

– Но вы осмотрели обе разводки?

– А как же! Все как положено. Никаких лишних проводов не было. В этом я совершенно уверен.

– Значит, вы ушли без десяти минут пять, а в пять уже подошли гости... – задумчиво протянул Эрик.

– Вообще-то я не знаю, во сколько они пришли, – потеряв нос, сказал электрик. – Я никого не видел.

– Получается, что провод принес кто-то из гостей? – он перевел взгляд на Маришу.

Девушка, не мигая, смотрела на сыщика. Такая мысль ей тоже пришла в голову. Посторонний вряд ли бы сумел проникнуть в помещение незаметно. Даже если бы зашел кто-то из арендаторов, Никита заметил бы, как человек возится около его сейфа. Подойти к сейфу незаметно невозможно. Нужно пройти через весь кабинет. А значит, хозяин точно бы заметил маневры пришедшего.

– У вас есть журнал посещений? – услышала она голос сыщика.

– А как же! – кивнул Иван Леонидович. – У меня все как в бухгалтерии. Вас интересует вчерашний день?

– Пока да. А там посмотрим.

Эрик открыл довольно объемную книгу и нашел последние записи.

– Так, так, так, – забормотал он, водя пальцем по строчкам. – Четвертый этаж, пятый...

Минуточку! А это что?

– Что? – вскинулась Мариша и переместилась поближе к сыщику.

– Это ваш клиент? – не обращая на нее внимания, поинтересовался Эрик.

– Мой, конечно, – кивнул электрик. – Видите, номер комнаты стоит.

– Кого ты там увидел? – заволновалась Мариша и глянула ему через плечо.

Палец сыщика застыл на строчке с номером офиса четыреста двадцать девять. А рядом красовалось имя арендатора – Семен Калюжный. Газета «Твой город».

– Ничего себе! – ахнула она. – И этот здесь же?

– Что такое? – заволновался электрик.

– Ничего, – махнул рукой Эрик. – Это мы о своем. В какое время вы посетили этого господина?

Иван Леонидович заглянул в журнал.

– Как раз его я и не застал, – пояснил он. – Ведь говорил же, что буду делать обход. Лично подходил! И все равно оказался перед закрытой дверью.

– Значит, господина Калюжного не было в офисе... – протянул Эрик. – Интересно, что это значит? И имеет ли он отношение к смерти Савинова?

– Я ничего не знаю, – пискнул Иван Леонидович. – Мое дело обойти офисы, а не выяснять, почему отсутствуют арендаторы.

– Вы тут совершенно ни при чем, – нетерпеливо ответил сыщик. – Если вы все рассказали, можете быть свободны.

– Больше я ничего не знаю, – усиленно замотал головой мужчина и попятился к двери.

– Странный он какой-то, – сообщила Мариша, глядя ему вслед.

– Обычный, – буркнул Эрик, глядя в одну точку. – Убийство – это не шутка. Люди вообще не любят сталкиваться со смертью. Она действует на них угнетающе.

– Не на всех, – не согласилась Мариша.

– Не на всех, – кивнул сыщик. – На некоторых так и вовсе не действует. И они все лезут и лезут в расследование, лезут и лезут!

– Это на меня сейчас намекаешь? – обиделась Мариша.

– На кого же еще, догадливая ты моя?

– Я не виновата, что меня будоражит процесс раскрытия преступления.

– Я знаю. Это всего лишь ущербный ген в твоем организме.

– Почему же ущербный? Ты вообще этим живешь и не чувствуешь себя неполноценным.

– Так я мужчина! Мне положено заниматься вершением справедливости.

– Почему-то все самое интересное достается мужчинам, – надулась она.

– Не самое, – не согласился сыщик. – Самое интересное заключается в другом.

– В чем?

– В рождении новой жизни. Вы, женщины, ее создаете, а мы должны ее сохранить.

– Через полчаса все будут здесь, – сообщил запыхавшийся Голубев, залетая в кабинет. – А вы уже закончили?

– Да, твоя бригада уехала. С электриком мы поговорили. Угадай, кто арендует помещение этажом ниже?

– Понятия не имею!

– А ты подумай.

– Что я, экстрасенс, что ли? – начал раздражаться следователь. – Говорите, все равно не угадаю.

– Твой недавний знакомый. Вернее, незнакомец, но уже успевший потрепать тебе нервы. Голубев быстро заморгал, видимо, так и не сумев уловить смысл сказанного.

– Кто? – наконец переспросил он.

– Семен Калюжный. Автор газеты «Твой город».

– Ты шутишь?!

– Совсе нет. Кстати, вчера должны были проверять его офис, а господина Калюжного на месте не оказалось.

– И что это значит?

– Пока не знаю, но у меня есть несколько версий. В частности, они основываются на том, что охрана не проверяет своих арендаторов – кто и когда приходит и уходит. Он мог сказать, что отсутствовал в офисе, а на самом деле был на месте.

– И что это нам дает?

– Пока ничего, но взять на заметку нужно.

– А что сказал электрик? – спросил Голубев, осторожно опускаясь на стул. – Офис Савинова был в порядке?

– В полном. И кажется, он в этом уверен. Похоже, мужик толковый, свою работу знает. Такой провод нельзя было не заметить. Значит, его подложили уже после ухода Ивана Леонидовича. Вопрос, кто?

– Ох, не нравится мне этот Калюжный... – протянул следователь. – Неспроста все это. Сдается мне, без Хорькова здесь не обошлось.

– Ты еще скажи, что это он убил Савинова, чтобы тебе навредить.

– А что? Возможно и такое. Я ведь Хорькову поперек горла. Он мог рассудить и так: если он убьет кого-то из арендаторов, то на него никто никогда не подумает. Потому что нет причинно-следственной связи. А я никогда не раскрою это преступление и буду вынужден уступить ему свое кресло. Ну, как вам такая версия?

– Полный бред! – фыркнул сыщик. – Ты еще скажи, что другие жертвы, которых Калюжный описал в газете, тоже его рук дело!

– Бред не бред, но я уже ничему не удивляюсь, – мрачно сообщил Голубев.

– Версию с Калюжным мы пока не отклоняем. Хотя его присутствие в этом здании может быть всего лишь совпадением. Я даже уверен, что это совпадение. Но все же вероятность того, что он имел причастность к нашему делу, остается. Пусть и небольшая. Давайте лучше прикинем план действий. Пока наша компания не подросла, нужно решить, какие версии мы будем прорабатывать в первую очередь.

– Конкуренты? – предположила Мариша.

– Приемлемая версия, – кивнул сыщик.

– А я ставлю на Калюжного, – хмуро сообщил Голубев. – Он не просто так очутился в этом здании. Вернее даже не так. Он специально выбрал жертву именно отсюда, чтобы иметь возможность незаметно совершить преступление.

– По-моему, ты заблуждаешься, – терпеливо ответил сыщик. – Человек, который строчит мерзкие статейки, не обязательно должен являться убийцей. Скорее наоборот.

– Тогда Хорьков! – упрямо сказал он.

- А может, это электрик? – задумчиво произнесла Мариша.
- Причина? – коротко спросил Эрик.
- Понятия не имею! Нужно покопаться в его прошлом.
- Значит, так. Наша задача на сегодняшний день – расспросить гостей Савинова. Наверняка кто-то из них заметил провод. Во всяком случае, я на это надеюсь.
- А версия с электриком мне тоже нравится, – протянул Голубев. – Он вполне мог договориться с Калюжным и подключить к сейфу напряжение. Тем более он в этом деле специалист.
- Что тебе дался этот писака? – скривился Эрик. – Не дает покоя мировая слава?
- Тебе бы такую славу, – буркнул следователь.
- Мне и со своей неплохо! – хохотнул сыщик. – Значит, так! Сначала нужно дождаться вчерашних гостей, а потом строить версии дальше.

Глава 8

– Никакого провода возле сейфа не было, – твердо сказала темноволосая женщина.

Значит, это и есть Ангелина, финансовый директор компании Савинова, отметила про себя Мариша и принялась ее рассматривать. Той было около сорока пяти лет. Во всяком случае, выглядела она именно на этот возраст. Довольно высокая, волосы до плеч, хорошая фигура. Сразу видно, женщина следит за собой. А цепкий взгляд выдавал в ней особу, привыкшую быстро оценивать ситуацию и прогнозировать результат.

– Вы уверены? – переспросил Голубев, и лицо его вытянулось.

Мариша против своей воли тихонько хихикнула. Следовательно уже, наверное, внушил себе, что преступник у него в кармане, ан нет – раз провода не было, значит, Калужный не имеет к нему отношения.

– Я убирала бумаги в сейф в начале шестого. Если бы сейф был подключен к электричеству, я бы с вами сейчас не разговаривала.

Значит, это не электрик, пронеслось в голове у Мариши. А жаль! Очень удобная была версия. Она обвела взглядом присутствующих. Все гости, праздновавшие вчера день рождения Никиты, прибыли практически одновременно. Каждый из них был шокирован известием о смерти Савинова, но все вели себя по-разному.

Ангелина была предельно сдержанна и держала свои эмоции под строгим контролем. Она напомнила Марише калькулятор. Вместо мыслей в голове женщины были, наверное, цифры, а в сердце вместо эмоций сухие расчеты.

Молодой человек, по виду ровесник Никиты, был явно растерян и никак не мог справиться со своим волнением. Его зовут Савелий, вспомнила она. Когда парень вошел в кабинет, он едва не валился с ног от страха. Все время оглядывался и даже заглянул под стол, видимо, ожидая увидеть там труп своего товарища. Почему-то его руки все время тряслись, и Савелий изо всех сил старался сдержать их дрожь. Странное поведение для человека, только что потерявшего товарища.

Еще один мужчина, чуть постарше, сидел в стороне от остальных и постоянно хмурился, нервно теребя ворот рубашки. Внешне он существенно отличался от Савелия. Он был гораздо увереннее в себе, и его волнение выглядело абсолютно естественно. Сразу видно, что человек искренне переживает.

Но вот кто действительно ощущал всю тяжесть потери, это яркая, молодая девушка, лет двадцати, не больше. Она пока еще не проронила ни слова, а только боролась с душившими ее слезами. Видимо, она проплакала все время с того момента, как узнала о гибели Никиты. Глаза ее практически заплыли от слез, косметика размазалась по лицу, но ей, похоже, было на это абсолютно наплевать.

Интересная девица, подумала Мариша. Очень целеустремленная и открытая. Темные, почти черные волосы, короткая стрижка ежиком, на среднем пальце – змейка. Сама Мариша не любила татуировки. Она считала, что тело дано человеку не для того, чтобы его уродовать. А татушки она считала именно уродством. Ибо через некоторое время картинка теряет свой вид и зачастую смотрится ужасно.

– Тогда получается, что провод к сейфу подвел кто-то из вас, – сделал вывод Эрик и откинулся на стуле.

– Вы говорите глупости! – фыркнула Ангелина. – Никто из нас не мог совершить такого ужасного преступления!

– И тем не менее это факт, – невозмутимо проговорил он.

Она сделала выразительный жест рукой, но ничего не сказала.

– Вы же умная женщина, – продолжил сыщик, – и должны понимать, что такие вещи не возникают сами собой. И вы сами сказали, что провода в половине шестого возле сейфа не было. Так какой вывод мы можем сделать?

– Да понимаю я все, – вздохнула Ангелина. – Головой понимаю, а сердце говорит, что это невозможно.

У нее есть сердце, фыркнула Мариша. Кто бы мог подумать...

– Никита пригласил вчера самых близких ему людей, понимаете? Мы все рядом с Ником не один год. Кроме Вики. Но она, по сути, являлась самым близким ему человеком в последние несколько месяцев. Никита подумывал о женитьбе. Ему хотелось создать семью.

Вика громко всхлипнула, закашлялась и поднесла руку ко рту. Очевидно, она не любила проявлять эмоции на людях, но спрятаться в подушку у нее не было никакой возможности. Во всяком случае, пока.

– Расскажите немного о покойном, – попросил сыщик.

– Я знала Никиту с самого рождения, – начала Ангелина. – Мы дружили с его мамой. У меня детей нет, вот я к нему и привязалась. Вместо няньки была. Когда он вырос, на работу устроила. А потом он свое дело открыл. Никитка мне вместо сына.

– А чем занимается ваша фирма? – поинтересовался Голубев.

– Поставкой оборудования для выпечки хлебобулочных изделий.

– И как идут дела?

– Неплохо, – сказала Ангелина. – На жизнь не жалуюсь.

– Конкуренция, наверное, большая, – влез Эрик.

– Вовсе нет. Можно сказать, мы одни поставщики на местном рынке.

– Что значит, можно сказать? Так одни или нет?

– Наша фирма является официальным дилером одного немецкого предприятия. Кроме нас, есть еще пара компаний. Но они продают оборудование втридорога – сами у кого-то перекупают. Получается, что наши цены – самые приемлемые. Да и качество гораздо выше.

– А к вам никто не предъявлял претензий по поводу вашей деятельности?

– Что вы имеете в виду? – вытаращилась женщина.

– Ну, может, угрожал кто, просил отказаться от бизнеса.

– Да вы что! Мы же не в девяностые годы живем! Вот тогда всякое бывало. На мою долю выпала парочка случаев, которые закончились весьма плачевно для моих работодателей. Но теперь-то все по-другому.

– Значит, никто не угрожал... – Сыщик побарабанил пальцами по столу. – А может, вы об этом просто не знаете? Никита мог вам всего и не рассказывать.

– Об этом даже не думайте! – махнула рукой Ангелина. – Он советовался со мной по любому поводу. Все-таки у меня опыт...

– Хорошо, оставим пока эту тему. Кем приходились покойному вы? – сыщик повернулся к Савелию.

Тот вздрогнул и непонятно почему покраснел.

– Я его товарищ.

– Сколько времени вы друг друга знали?

– Много. Мы еще в садик вместе ходили. И с тех пор дружим. Никита был моим единственным другом! – с неожиданной горячностью добавил он и снова покраснел.

Нервный какой-то, подумала Мариша и недовольно поморщилась. Ей совершенно не нравились парни типа Савелия. Неприятные, скользкие, в общем, непривлекательные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.